

Министерство здравоохранения Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ФИБРИЛЛЯЦИЯ ПРЕДСЕРДИЙ
У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ:
ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД
В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ВЕРОЯТНОСТИ
РАЗВИТИЯ АРИТМИИ**

Монография

Гродно
ГрГМУ
2024

УДК 616.12-008.313.2-008.331.1-02:616.12-008.318

ББК 54.101

Ф 49

Рекомендовано Редакционно-издательским советом ГрГМУ
(протокол № 15 от 15.11.2024 г.)

Авторы: проф. 1-й каф. внутренних болезней, д-р мед. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси В. А. Снежицкий;
ст. препод. каф. общей врачебной практики
и поликлинической терапии Н. В. Буквальная;
зав. каф. общей врачебной практики и поликлинической терапии,
д-р мед. наук, проф. Л. В. Якубова;
ст. препод. каф. медицинской и биологической физики А. В. Копыцкий.

Рецензенты: проф. 1-й каф. внутренних болезней учреждения образования
«Гродненский государственный медицинский университет»,
д-р мед. наук, проф. В. М. Пырочкин;
зав. каф. кардиологии и ревматологии Института повышения
квалификации и переподготовки кадров здравоохранения
учреждения образования «Белорусский государственный
медицинский университет», д-р мед. наук, проф. А. М. Пристром.

Ф 49 **Фибрилляция предсердий у пациентов с артериальной гипертензией: персонифицированный подход в прогнозировании вероятности развития аритмии** : монография / В. А. Снежицкий [и др.]. – Гродно : ГрГМУ, 2024. – 80 с. ISBN 978-985-595-959-6.

В монографии рассмотрены патогенетические механизмы развития фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией на основе данных литературы и результатов собственных исследований. Оценено значение традиционных факторов риска, уровня трансформирующего фактора роста- $\beta 1$, структурного ремоделирования сердца, молекулярно-генетических особенностей в развитии данного нарушения ритма. Представлены собственные модели оценки вероятности развития фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией.

Данная монография предназначена для врачей-кардиологов, терапевтов, врачей общей практики и может быть использована при подготовке студентов медицинских вузов, интернов, ординаторов, аспирантов.

УДК 616.12-008.313.2-008.331.1-02:616.12-008.318

ББК 54.101

ISBN 978-985-595-959-6

© ГрГМУ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Перечень сокращений и обозначений.....	5
ВВЕДЕНИЕ	7
Глава 1	
ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ ПРИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ	10
1.1 Факторы риска в развитии артериальной гипертензии и фибрилляции предсердий	10
1.2 Роль структурного ремоделирования сердца в развитии фибрилляции предсердий при артериальной гипертензии	13
1.3 Роль ренин-ангиотензин-альдостероновой системы в развитии фибрилляции предсердий.....	14
1.4 Роль трансформирующего фактора роста- $\beta 1$ и G/C (+915) полиморфизма его гена в развитии фибрилляции предсердий....	16
1.5 Стратификация риска развития фибрилляции предсердий.....	19
Глава 2	
ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА У ПАЦИЕНТОВ ИЗУЧАЕМЫХ ГРУПП.....	26
Глава 3	
УРОВЕНЬ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГО ФАКТОРА РОСТА- $\beta 1$ И ЕГО СВЯЗЬ СО СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ РЕМОДЕЛИРОВАНИЕМ СЕРДЦА И КЛИНИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЕМ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ	33
3.1 Уровень трансформирующего фактора роста- $\beta 1$ у пациентов изучаемых групп.....	33
3.2 Взаимосвязь уровня трансформирующего фактора роста- $\beta 1$ с эхокардиографическими показателями и клиническим течением фибрилляции предсердий	35
Глава 4	
ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНА G/C (+915) TGFB1 У ПАЦИЕНТОВ ИЗУЧАЕМЫХ ГРУПП	42
4.1 Общая характеристика распределения частот генотипов и аллелей гена TGFB1 G/C (+915) в изучаемых группах	42

4.2 Взаимосвязь G/C (+915) полиморфизма TGFB1 гена с уровнем трансформирующего фактора роста- β 1 в сыворотке крови и риском развития фибрилляции предсердий	45
4.3 Взаимосвязь G/C (+915) полиморфизма TGFB1 гена со структурно-функциональным ремоделированием сердца	46
Глава 5	
РОЛЬ ГЕНОВ РЕНИН-АНГИОТЕНЗИН-АЛЬДОСТЕРОНОВОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ.....	53
5.1 Общая характеристика распределения частот генотипов и аллелей гена ACE (I/D) и AGTR1 (A1166C) в изучаемых группах.....	53
5.2 Взаимосвязь I/D полиморфизма гена ACE и A1166C полиморфизма гена AGTR1 с развитием фибрилляции предсердий в зависимости от наличия традиционных факторов риска	56
Глава 6	
МЕТОД ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ РАЗВИТИЯ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ.....	61
6.1 Модель 1 оценки вероятности развития фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией	61
6.2 Модель 2 оценки вероятности развития фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
Библиографический список	69
ПРИЛОЖЕНИЕ А	
Алгоритм-1 формирования групп риска по развитию ФП у пациентов с артериальной гипертензией I, II степени с учетом полиморфизма гена ACE (Ins/Del)	78
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	
Алгоритм-2 формирования групп риска по развитию ФП у пациентов с артериальной гипертензией I, II степени	79

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

АГ	– артериальная гипертензия
АГТ	– антигипертензивная терапия
АД	– артериальное давление
АПФ	– ангиотензин превращающий фермент
АТ II	– ангиотензин II
ВРФП	– вероятность развития фибрилляции предсердий
ГЛЖ	– гипертрофия левого желудочка
ДАД	– диастолическое артериальное давление
ДД ЛЖ	– диастолическая дисфункция левого желудочка
ДНК	– дезоксирибонуклеиновая кислота
ДИ	– доверительный интервал
ИБС	– ишемическая болезнь сердца
ИМ	– инфаркт миокарда
ИММЛЖ	– индекс массы миокарда левого желудочка
ИМТ	– индекс массы тела
ИФА	– иммуноферментный анализ
КДО	– конечно-диастолический объем
КДР	– конечно-диастолический размер
КСО	– конечно-систолический объем
КСР	– конечно-систолический размер
ЛЖ	– левый желудочек
ЛП	– левое предсердие
ЛПВРФП	– линейный предиктор вероятности развития фибрилляции предсердий
ММЛЖ	– масса миокарда левого желудочка
ОБ	– окружность бедер
ОР	– отношение рисков
ОТ	– окружность талии
ОТС	– относительная толщина стенки
ОХ	– общий холестерин

ОШ	– отношение шансов
ПЗР ЛП	– передне-задний размер левого предсердия
ППТ	– площадь поверхности тела
ПЦР	– полимеразная цепная реакция
РААС	– ренин-ангиотензин-альдостероновая система
РБ	– Республика Беларусь
САД	– систолическое артериальное давление
СД	– сахарный диабет
СКФ	– скорость клубочковой фильтрации
СН	– сердечная недостаточность
СОАС	– синдром обструктивного апноэ сна
ССЗ	– сердечно-сосудистое заболевание
ТЗС ЛЖ	– толщина задней стенки левого желудочка
ТМЖП	– толщина межжелудочковой перегородки
ТГ	– триглицериды
УО	– ударный объем
ФВ	– фракция выброса
ФК	– функциональный класс
ФП	– фибрилляция предсердий
ФР	– фактор риска
ХБП	– хроническая болезнь почек
ХС-ЛПВП	– холестерин липопротеидов высокой плотности
ХС-ЛПНП	– холестерин липопротеидов низкой плотности
ХСН	– хроническая сердечная недостаточность
ЧСС	– частота сердечных сокращений
ЭКГ	– электрокардиография
Эхо КГ	– эхокардиография
ARIC	– Atherosclerosis Risk in Communities Study
AUC	– Area Under Curve
FHS	– Framingham Heart Study
TGF- β 1	– трансформирующий фактор роста- β 1

ВВЕДЕНИЕ

Фибрилляция предсердий (ФП) – наиболее распространенное после экстрасистолии нарушение ритма сердца, встречаемость ее достигает 2-4% среди взрослого населения. Ожидается рост распространенности данной патологии из-за увеличения продолжительности жизни населения в целом, а также ввиду активного поиска недиагностированной ФП [1].

ФП – угрожающее состояние по развитию тромбоэмболических осложнений, в первую очередь кардиоэмболического инсульта, риск которого возрастает пятикратно [2]. По литературным данным, у 20-30% пациентов с ишемическим инсультом выявляется ФП в анамнезе [2]. Когнитивная дисфункция у пациентов с ФП независимо от наличия инсульта возникает в два раза чаще, чем у пациентов без ФП, а частота развития деменции в первые пять лет после диагностики данного нарушения ритма составляет 10,5% [3].

Кроме того, ФП может провоцировать развитие сердечной недостаточности (СН). В Фрамингемском исследовании (n=1500) среди пациентов, имеющих и хроническую СН (ХСН), и ФП, у 38% первоначально развилась ФП, у 41% первичным было развитие ХСН и у 21% пациентов оба состояния были диагностированы одновременно. Частота развития ХСН после выявления ФП составила 3,3% в год, а частота развития ФП у пациентов с ХСН – 5,4% в год. Возникновение ФП у мужчин ассоциировалось с развитием ХСН в 20,6% случаев против 3,2% случаев без ФП. Для женщин эти цифры составили 26 и 2,9%, соответственно [4]. Встречаемость ФП нарастает параллельно с увеличением функционального класса (ФК) ХСН, достигая 45% при III-IV ФК [5].

Появление ФП значительно ухудшает качество жизни пациентов и уменьшает ее продолжительность. По данным исследования, выполненного А. Bhonsale et al., пациенты с ФП в возрасте до 65 лет имели значительно худшую выживаемость по сравнению с пациентами без аритмии. Для мужчин с ФП риск смерти в возрасте до 50 лет и в возрастном диапазоне 50-65 лет увеличивался в 1,5 и 1,3 раза (отношение рисков (ОР)=1,5 [95% доверительный интервал (ДИ) 1,24-1,79] и ОР=1,3

[95% ДИ 1,26-1,43], соответственно). Для женщин младше 50 лет ОР составило 2,4 [95% ДИ 1,82-3,16], в то время как в возрасте 50-65 лет ОР было 1,7 [95% ДИ 1,6-1,92] [6].

В зависимости от этиологии выделяют две формы ФП: первичная (идиопатическая) и вторичная. Идиопатическая форма ФП возникает у пациентов в возрасте до 60 лет при отсутствии явных признаков сердечно-легочного заболевания. В большинстве случаев природа данной аритмии вторична, то есть обусловлена каким-либо заболеванием или состоянием. Вторичная ФП связана со структурными заболеваниями сердца, такими как артериальная гипертензия (АГ), ишемическая болезнь сердца (ИБС), приобретенные и врожденные пороки сердца, СН разного генеза и другие заболевания. Важную роль в этиологии данного нарушения ритма играют также сахарный диабет (СД), хроническая болезнь почек (ХБП), ожирение, синдром обструктивного апноэ сна (СОАС) и другие заболевания [1].

АГ считается основным независимым фактором риска (ФР) ФП [1]. В настоящее время доказано, что уровень артериального давления (АД) влияет на частоту возникновения ФП. По результатам крупного наблюдательного исследования Women's Health Study, в которое вошли исходно здоровые женщины (34221), показано, что в течение 12,4 года заболеваемость ФП была тесно связана с уровнями систолического АД (САД) и диастолического АД (ДАД). Скорректированные по многим параметрам отношения шансов (ОШ) для САД (<120, 120-129, 130-139, 140-159 и 160 мм рт. ст.) составили 1,0, 1,00, 1,28, 1,56 и 2,74, соответственно. Скорректированные значения ОШ для ДАД (<65, 65-74, 75-84, 85-89, 90-94 и 95 мм рт. ст.) составили 1,0, 1,17, 1,18, 1,53, 1,35 и 2,15, соответственно. Это свидетельствует о том, что у женщин повышенное САД служит лучшим предиктором возникновения ФП, чем ДАД [7]. Аналогичные результаты получены у мужчин. I. Grundvold et al. после 35-летнего наблюдения за когортой мужчин среднего возраста (n=2014) установили, что риск развития ФП у лиц с исходным САД ≥ 140 мм рт. ст. был выше (ОР=1,6, 95% ДИ 1,15-2,21), а при САД 128-138 мм рт. ст. (ОР=1,5, 95% ДИ 1,10-2,03) по сравнению с лицами с исходным САД <128 мм рт. ст. [8]. Длительность анамнеза АГ – также важный фактор, связанный с впервые возникшей ФП [9].

По результатам Всероссийского скрининга АГ 2023 (n=4585) доля пациентов с АГ в Российской Федерации составила 49,6%. По данным исследования STEPS-2020 (оценка распространенности ФР развития неинфекционных заболеваний) в Республике Беларусь (РБ) почти треть населения (30,8%) имеет повышенное АД (САД $\geq$ 140 и/или ДАД $\geq$ 90 мм рт. ст.), или принимает антигипертензивные препараты [10].

По данным ряда исследований, встречаемость АГ у пациентов с ФП варьирует от 60 до 90% [11, 12, 13]. Согласно российскому регистру РЕКВАЗА (РЕгистр КардиоВаскулярных ЗАболеваний), 90,5% лиц с ФП имеют АГ [11]. Схожие результаты получены в казахской популяции, где распространенность АГ среди пациентов с аритмией достигает 86,2% [13]. В российском исследовании (n=2577) встречаемость АГ у пациентов с установленной ФП составила 63,8% в возрасте до 60 лет, в то время как у лиц старше 60 лет – 90,1% [12].

Оценка риска развития ФП имеет важное значение. Существующие шкалы риска, несмотря на то, что включают в качестве предиктора аритмии АГ или уровень АД, не учитывают наличия сопутствующих ФР и показателей эхокардиографии (ЭхоКГ). На сегодняшний день практически во всех клинических рекомендациях рассматриваются особенности диагностики, лечения и профилактики с учетом сопутствующих заболеваний. Следовательно, при разработке моделей прогнозирования риска развития ФП требуется также учет причины данной аритмии. Настоящее исследование ставит целью изучение влияния основных ФР сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ), особенностей структурного-функционального ремоделирования сердца, роли трансформирующего ростового фактора бета 1 (TGF- β 1) и генетической предрасположенности на риск развития ФП у пациентов с АГ, а также создание собственной модели прогнозирования аритмии у данной категории пациентов.

Глава 1

ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ ПРИ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

1.1 Факторы риска в развитии артериальной гипертензии и фибрилляции предсердий

Зачастую ФП и АГ сосуществуют, так как данные нозологии имеют общие ФР [14]. Риск обеих увеличивается с возрастом пациента почти линейно: относительно молодые люди находятся в группе низкого абсолютного риска ССЗ, несмотря на то, что у них могут быть все другие ФР [7]. Так, по данным исследования STEPS-2020 в РБ, доля лиц с повышенным АД в возрасте 18-29 лет составляет 6,2%, 30-44 лет – 11,1%, 45-59 лет – 40,7%, 60-69 лет – 72,6% [10]. В шотландском исследовании заболеваемость ФП на 1000 человеко-лет составила 0,5 в возрасте от 45 до 54 лет, 1,1 – от 55 до 64 лет, 3,2 – от 65 до 74 лет, 6,2 – от 75 до 84 лет и 7,7 – 85 лет и старше [15].

Мужской пол – признанный ФР ССЗ. Распространенность ФП, скорректированная по возрасту, выше у мужчин, чем у женщин [7]. Многочисленные исследования показали, что ФП менее распространена у лиц африканского происхождения по сравнению с европейцами [15].

Если возраст, пол, расовая принадлежность и наследственная отягощенность не поддаются коррекции, существует большая группа модифицируемых ФР, которые могут быть если не ликвидированы, то сведены к минимуму. Курение – распространенный ФР ССЗ. Многочисленные исследования продемонстрировали, что АД у курящих выше, чем у некурящих [16]. Роттердамское исследование показало, что как бывшие, так и нынешние курильщики в равной степени подвержены риску развития ФП [15]. Следует отметить, что самый высокий риск аритмии отмечен у лиц с самым продолжительным стажем курения, а также у курильщиков

с наибольшим количеством выкуриваемых сигарет в день [17]. В 16-летнем проспективном исследовании ARIC (Atherosclerosis Risk in Communities Study) установлено, что бывшие курильщики имеют на 32%, а продолжающие курить – на 105% выше риск развития ФП по сравнению с теми, кто никогда не курил [18].

Независимая роль ожирения в развитии АГ и ФП установлена в целом ряде исследований [7, 9, 19, 20, 21]. По данным NHANES (National Health and Nutrition Examination Survey – Национальное исследование состояния здоровья и питания населения), распространенность АГ у лиц с ожирением составляет 42,5%, а у лиц с нормальной массой тела – всего 15,3% [19]. Каждое увеличение индекса массы тела (ИМТ) на 1 кг/м² связано с повышенным риском ФП примерно на 4-5% [20]. Метаанализ 16 исследований с включением 123249 пациентов показал связь между увеличением ИМТ и риском ФП. Так, у лиц с избыточной массой тела риск аритмии на 39% больше, у лиц с ожирением – на 87% по сравнению с людьми с нормальным ИМТ [7, 21]. Следует отметить, что не только общее, но и абдоминальное ожирение увеличивает риск ФП [9, 18]. У пациентов с АГ увеличение окружности талии (ОТ) было предиктором ФП ОШ=1,07 (95% ДИ 1,04-1,10) [18].

Наличие дислипидемии увеличивает риск развития АГ [22], а вот вклад ее в развитие ФП менее очевиден. Предыдущие исследования о связи гиперхолестеринемии и риске развития ФП носят противоречивые результаты. М. Annoura et al. сообщили, что низкий уровень общего холестерина (ОХ) обнаружен у пациентов с ФП, что было описано как «парадокс холестерина» [23]. F. L. Lopez et al. также продемонстрировали, что более высокий уровень ОХ связан с более низким риском ФП [24]. Однако в многоцентровом исследовании FHS (Framingham Heart Study) уровень ОХ и холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС-ЛПНП) не были связаны с частотой развития ФП [25]. Однако имеется ряд исследований, которые продемонстрировали корреляцию между снижением уровня холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС-ЛПВП) и ФП. Так, данные метаанализа с включением более 23 млн пациентов, показали связь между повышенным уровнем ХС-ЛПВП и снижением риска аритмии (относительный риск = 0,86, (95% ДИ: 0,76-0,97)) [26]. Влияние уровня ХС-ЛПВП объясняется его противовоспалительными свойствами, что предотвращает

формирование аритмических субстратов при ФП. Кроме того, высокий уровень ХС-ЛПВП может косвенно снижать риск ФП посредством предотвращения ИБС и СН – установленных ФР аритмии [26].

СД 1 и 2 типа увеличивает риск впервые возникшей АГ [27]. Взаимосвязь между ФП и СД 2 типа не так однозначна, так как разные исследования демонстрируют противоположные результаты. По результатам исследования VALUE (Valsartan Antihypertensive Long-term Use Evaluation trial) установлено, что у пациентов с СД 2 типа впервые возникшая ФП встречается чаще по сравнению с пациентами без СД. В 1994 г. данные из FHS продемонстрировали, что СД 2 типа связан с повышенным риском ФП (ОШ 1,4 для мужчин и 1,6 для женщин). Однако более поздний анализ данных FHS, опубликованный в 2009 г., не выявил статистически значимых связей между данными нозологиями [7]. Установлена также корреляционная зависимость между длительностью СД и увеличением риска развития ФП [17].

Недавние эпидемиологические исследования показывают, что гиперурикемия связана с возникновением ССЗ, включая АГ и ФП [28]. В крупномасштабном метаанализе, включившем 55607 субъектов из 18 проспективных когортных исследований, было отмечено, что увеличение на каждый 1 мг/дл уровня мочевой кислоты приводит к увеличению заболеваемости АГ на 13% [28]. Метаанализ 6 когортных исследований показал, что гиперурикемия была в значительной степени связана с повышенным риском ФП (относительный риск = 1,49 (95% ДИ 1,24-1,79) $p < 0,001$) [29].

СОАС – достаточно распространенное патологическое состояние, повышающее риск развития ФП. Показано, что у лиц с апноэ во сне развивается отрицательное внутригрудное давление, которое увеличивает венозный возврат и тем самым способствует повышению нагрузки на левое предсердие, индуцируя возникновение ФП. Кроме того, наличие СОАС в течение длительного периода времени вызывает структурное ремоделирование левого предсердия (ЛП) [30]. Исследование Sleep Heart Health Study выявило 4-кратное увеличение распространенности ФП на фоне СОАС [15].

Следует подчеркнуть, что наиболее часто пациенты с АГ имеют сочетание ФР, что значительно усиливает вероятность развития ФП.

1.2 Роль структурного ремоделирования сердца в развитии фибрилляции предсердий при артериальной гипертензии

АГ способствует структурному ремоделированию левого желудочка (ЛЖ). Гипертрофия ЛЖ (ГЛЖ) – естественный ответ на нагрузку давлением [14, 31, 32]. Распространенность ГЛЖ у гипертоников зависит от степени АГ, возраста, ожирения [33]. При рефрактерной АГ частота ГЛЖ варьирует в пределах 55-91% в зависимости от выбранных критериев оценки гипертрофии [34].

ГЛЖ связана с более высокой распространенностью суправентрикулярных аритмий в целом и ФП в частности. В метаанализе исследований по данной тематике (27141 пациент) частота суправентрикулярных аритмий у пациентов с ГЛЖ составила 11,1% по сравнению с 1,1% у пациентов без ГЛЖ [14]. В ретроспективном исследовании среди пациентов с нелеченой АГ (n=2482) каждое стандартное отклонение увеличения массы миокарда ЛЖ (ММЛЖ) было связано с 20% увеличением риска ФП [35]. Наличие концентрической ГЛЖ повышает риск пароксизмальной ФП у лиц с метаболическим синдромом (ОШ=2,196; 95%ДИ (1,067-4,523); p=0,04633), в то время как наличие эксцентрической ГЛЖ ассоциировалось с повышением риска персистирующей ФП (ОШ=3,077; 95% CI (1,409-6,720); p=0,00493) [36].

ГЛЖ сопровождается увеличением ригидности стенок ЛЖ и ухудшением его диастолического расслабления. Вследствие этого развивается диастолическая дисфункция ЛЖ (ДД ЛЖ) с дальнейшим формированием диастолической СН (также называемой СН с сохраненной фракцией выброса (ФВ)) [37, 38]. Результаты исследований последних лет показывают, что ДД ЛЖ имеет самостоятельное прогностическое значение в развитии ФП. В исследовании, выполненном T. S. Tsang et al., оценивалось также влияние ДД ЛЖ на риск развития ФП, наличие и выраженность которой было связано с более высоким риском ФП. В исследование были включены 840 пациентов с ДД ЛЖ. За 4,1±2,7 года наблюдения первый пароксизм ФП возник у 80 испытуемых (9,5%). При 1 типе ДД ЛЖ (замедленное расслабление) ОР составило 3,33 (95% ДИ: 1,5-7,4) по сравнению с нормальной функцией (p=0,003). У пациентов со 2 и 3 типом ДД ЛЖ риск ФП увеличивался (ОР=4,84, (95% ДИ: 2,05-11,40), p=0,001 и ОР=5,26, (95% ДИ: 2,30-12,03), p<0,001, соответственно) [39].

Изменения, происходящие в ЛЖ, способствуют структурному ремоделированию ЛП, основное проявление которого – дилатация камеры [31, 40, 41]. Существует взаимосвязь между увеличением размера ЛП и развитием ФП. По результатам итальянского исследования с участием 7062 гипертоников установлено, что диаметр ЛП был независимым предиктором ФП [42]. На сегодняшний день известно, что линейные размеры не отражают истинного размера ЛП. Поэтому в клинической практике предпочтительно определение индексированного по площади поверхности тела (ППТ) или росту во второй степени объема ЛП, что позволяет точно оценить асимметричное ремоделирование камеры [43]. По данным исследования SAFHIRE (Study of Atrial Fibrillation in High Risk Elderly) установлено, что каждое увеличение индексированного к ППТ объема ЛП на 5 мл/м² было связано с 1,3-кратным увеличением риска развития первого пароксизма ФП (95% ДИ 1,09-1,48, p=0,001) [44].

1.3 Роль ренин-ангиотензин-альдостероновой системы в развитии фибрилляции предсердий

Важная роль в развитии ФП принадлежит гиперактивации ренин-ангиотензин-альдостероновой системы (РААС), которая выступает ключевым звеном патогенеза АГ [45, 46]. Развитие ФП на фоне гиперактивности РААС может быть обусловлено тем, что плотность рецепторов ангиотензина II (АТ II) в предсердиях больше, чем в желудочках [37]. В настоящее время известно о существовании двух компонентов РААС: системного (циркулирующего) и тканевого (местного). Все компоненты данной системы (ренин, ангиотензин-превращающий фермент (АПФ), АТ II, ангиотензиновые рецепторы I типа, ангиотензиновые рецепторы II типа, альдостерон), экспрессируемые непосредственно в тканях миокарда, сосудов, почек, головного мозга, надпочечниках, образуют местную РААС. Именно она играет важнейшую роль в ремоделировании сердечно-сосудистой системы при АГ [37, 45, 46]. АТ II оказывает стимулирующее действие на кору надпочечников, активируя секрецию альдостерона [45]. Данный гормон обладает мощным профибротическим действием, а повышенный его уровень

ассоциируется со значительным увеличением риска развития ФП [37]. Так, у пациентов с первичным гиперальдостеронизмом риск ФП в 12 раз выше, чем в общей популяции [37, 47, 48].

Известно, что активность РААС генетически детерминирована, поэтому изучение полиморфизмов генов, кодирующих рецепторы, ферменты и гормоны РААС, представляет большой интерес. Одно из ключевых звеньев РААС – АПФ. Полиморфизм гена АПФ типа I/D (ACE (I/D)) в 16-м интроне 17 хромосомы связан с активностью фермента в крови. Так, носители генотипа II имеют самый низкий уровень фермента, в то время как у людей с DD генотипом он максимален [49, 50, 51]. Таким образом, наличие аллеля D приводит к повышенному содержанию АТ II и может стать ФР развития сердечно-сосудистой патологии. Так, в исследовании GenHAT (Genetic of Hypertension-Associated Treatment study) распространенность инфаркта миокарда, инсульта, аортокоронарного шунтирования, ГЛЖ была самой низкой при генотипе II гена ACE (I/D) [52]. При обследовании большой популяции (3145 чел. в рамках FHS исследования выявлено, что наличие D аллеля гена ACE (I/D) ассоциируется с более высоким уровнем АД у мужчин. Для женщин таких закономерностей не установлено [49]. В то же время огромное число работ не подтверждают предположение о возможной связи полиморфизма гена ACE (I/D) с АГ. Японские ученые, обследуя большую (1919 чел.) популяцию – 762 пациента с АГ и 1157 здоровых лиц – не выявили связи между I/D полиморфизмом гена ACE (I/D) с уровнем АД [49]. У пациентов с АГ и ДД ЛЖ аллель D встречался достоверно чаще у лиц с ГЛЖ по сравнению с контрольной группой без ГЛЖ ($p=0,0007$) [53]. Мета-анализ 23 исследований с участием 9262 пациентов подтвердил связь между генотипом DD гена ACE (I/D) и риском возникновения ФП [50]. Установлена достоверная связь DD-генотипа гена ACE с ФП у пациентов с АГ [54]. Эту связь авторы исследования объясняли тем, что при DD-генотипе активность АПФ может увеличиваться, приводя, соответственно, к большей продукции АТ II, что вызывает фиброз предсердий, который провоцирует развитие ФП. Однако в одном из последних исследований, выполненных на российской популяции, напротив, говорится о том, что носительство генотипа II и аллеля I гена ACE (I/D) увеличивает риск развития ФП (ОШ=3,165, 95% ДИ 1,403-7,137 и ОШ=2,552, 95% ДИ 1,558-4,181, соответственно) [55].

Ген, кодирующий рецептор типа 1 АТ-II (AGTR1 (A1166C)), расположен на 3 хромосоме (3q24). Замена аденина (А) на цитозин (С) в 1166 положении гена AGTR1 влияет на функциональную активность рецептора АТ-II [49, 56, 57]. Гомозиготы по аллельному варианту С этого гена имеют более высокое сродство к АТ-II. Частота С аллеля A1166C полиморфизма достоверно выше в группах пациентов с АГ (в белой европейской и китайской популяциях) и у здоровых людей, имеющих родственников – пациентов с АГ [49]. Мета-анализ 56 исследований с участием 28952 субъектов показал, что аллель С гена AGTR1 связан со статистически повышенным риском АГ в азиатской и кавказской популяциях, не установлено связи с полиморфизмом данного гена у африканского населения [58]. Однако не все работы подтверждают такую зависимость, так, в белорусском исследовании изучался полиморфизм гена AGTR1 у жителей Беларуси. Были обследованы 266 пациентов с АГ, группу контроля составили 82 здоровых респондента. По носительству патологического С-аллеля между пациентами с АГ и здоровыми лицами достоверных различий не выявлено [56]. Носители генотипа СС имеют более высокий индекс ММЛЖ по сравнению с носителями аллеля А [59]. В китайской популяции при наличии аллеля С риск возникновения ФП увеличивается в 1,43 раза (ОШ=1,43, $p < 0,05$) [60]. Однако в российском исследовании не выявлено статистически значимых данных о взаимосвязи между аллелем С гена AGTR1 (A1166C) и ФП [61].

Таким образом, неоднозначность влияния генетического полиморфизма на активность РААС свидетельствует о межпопуляционных различиях и подчеркивает необходимость исследований в белорусской популяции.

1.4 Роль трансформирующего фактора роста- β 1 и G/C (+915) полиморфизма его гена в развитии фибрилляции предсердий

Фиброз предсердий может развиваться как часть структурного ремоделирования, связанного с ФП, а также как следствие АГ, которая приводит к перегрузке и растяжению ЛП [62]. Ключевым молекулярным регулятором «программы фиброза», которая включает пролиферацию фибробластов, трансдифференцировку

в миофибробласты, гиперпродукцию компонентов межклеточного матрикса, нарушение его деградации, изменение функции лейкоцитов, эпителиоцитов, перицитов, кардиомиоцитов и других клеток, выступает TGF- β 1. Его выделяют фибробласты, макрофаги, тромбоциты, кардиомиоциты, сосудистые клетки [63]. В основе патологического действия TGF- β 1 на миокард лежит способность фибробластов в условиях избыточного растяжения синтезировать данный цитокин наряду с другими медиаторами. Запускается и прогрессирует каскад активации фибробластов. Они пролиферируют, активируют синтез коллагенов внеклеточного матрикса, поэтому хроническая предсердная дилатация становится предшественником структурного ремоделирования и поддержания ФП [64]. Концентрация TGF- β 1 ассоциировалась с более высокой степенью выраженности фиброза миокарда ЛП, оцененного с помощью вольтажного картирования у пациентов с ФП в сочетании с метаболическим синдромом [65]. X. Lin et al. проанализировали уровень TGF- β 1 у пациентов с АГ с наличием либо отсутствием ФП. Наиболее высокие значения TGF- β 1 были у пациентов с постоянной формой ФП, несколько ниже в группе с пароксизмальной формой ФП, еще ниже у пациентов с АГ без ФП и самый низкий – в группе здоровых лиц [66]. Однако в исследовании A. E. Stancia et al. продемонстрированы противоположные результаты. Уровень TGF- β 1 был выше у пациентов с пароксизмальной формой ФП по сравнению с лицами с персистирующей формой аритмии [67].

В то же время, по данным проспективного когортного исследования Cardiovascular Health Study, уровень TGF- β 1 не был статистически значимо взаимосвязан с риском развития ФП у лиц старше 65 лет [68]. Схожие результаты получены в российском исследовании, выполненном А. М. Кочетковым и соавт.: уровень TGF- β 1 статистически значимо не различался между группами пациентов с пароксизмальной и персистирующей/постоянной формой ФП (1,34 [0,99; 3,47] и 1,43 [1,14; 3,18] нг/мл, $p > 0,05$) [69]. Противоречивость полученных результатов определяет особую важность данных мета-анализа 13 исследований, включившего 3354 пациента, который выявил зависимость между высоким уровнем TGF- β 1 и развитием ФП [70].

В целом ряде исследований установлена взаимосвязь между уровнем маркера и признаками структурного ремоделирования ЛЖ

и ЛП, однако они носят противоречивый характер. Так, в российском исследовании, выполненном Е. Л. Заславской и соавт., у пациентов с метаболическим синдромом и ФП была установлена положительная корреляционная связь между уровнем биомаркера и размерами ЛП: TGF- β 1 и передне-задний размер (ПЗР) ЛП ($r=0,232$, $p=0,002$); TGF- β 1 и объем ЛП ($r=0,203$, $p=0,03$) [71]. В то же время в вышеупомянутом исследовании А. Е. Stancia et al. отмечена отрицательная корреляционная связь между уровнем TGF- β 1 и ПЗР ЛП у пациентов с пароксизмальной формой ФП ($r=-0,44$, $p=0,006$) [67]. В исследовании Z.-L. Wu et al. уровень TGF- β 1 имел положительную корреляционную связь с индексом ММЛЖ у пожилых пациентов с АГ ($p<0,01$) [72].

К настоящему времени восемь сайтов полиморфизма однонуклеотидных замен и делеции/вставки признаны влияющими на экспрессию и активность TGF- β 1, включая два сайта в области промотора: rs1800468 (-800 G/A) и rs1800469 (-509 C/T); два сайта в области сигнального пептида: rs1982073 (868 T/C, Leu10Pro) и rs1800471 (915 G/C, Arg25Pro); и сайт в районе, кодирующем прекурсорную часть белка: rs1800472 (11929 C/T, Thr263Ile) [73, 74].

Ген TGFB1 локализован в 19q13.2 хромосомном участке. Полиморфные варианты G/C (+915) TGFB1, приводящие к замене аргинина на пролин в 25-м кодоне, участвуют в регуляции транспорта синтезированного протеина TGF- β 1 через мембраны эндоплазматической сети и активации синтеза данного белка. Установлено, что уровень TGF- β 1 у обследованных с GG генотипом выше, чем у носителей CC генотипа [75]. В исследовании Y. Wang et al. (2010) выявлено, что GG генотип G/C (+915) гена TGFB1 ассоциирован с высоким риском развития ФП и уровнем TGF- β 1 у пациентов с АГ [75, 76]. В исследовании И. Ма впервые установлена ассоциация GG генотипа гена TGFB1 G/C (+915) с вероятностью ФП у пациентов с метаболическим синдромом, а носительство аллеля С (генотипы CC и CG) является протективным фактором, снижающим вероятность развития ФП у данной категории пациентов в 5,3 раза [75].

Таким образом, определение сывороточной концентрации TGF- β 1 и полиморфизма G/C (+915) его гена в настоящее время может служить маркером ФП у пациентов с АГ.

1.5 Стратификация риска развития фибрилляции предсердий

Важный фактор – выявление лиц с высоким риском развития ФП с использованием недорогих и доступных методов. В настоящее время для оценки риска развития первых эпизодов ФП предложено более 20 шкал [77]. Наиболее популярные – Фрамингемская шкала – FHS score, система CHARGE-AF (Cohorts for Heart and Aging Research in Genomic Epidemiology) и шкала, созданная на основе ARIC исследования [78].

FHS score (табл. 1) включает оценку возраста, ИМТ, САД, факта лечения по поводу АГ, длительности интервала P-R на электрокардиограмме (ЭКГ), возраста регистрации шума в сердце, возраста развития стенокардии напряжения. Сумме баллов соответствует прогнозируемый 10-летний риск развития ФП [79]. Недостатком данной шкалы считалась невозможность ее использования у темнокожих, так как применимость этой оценки риска определялась на белых [80].

Таблица 1 – Фрамингемская шкала

Variable	Переменная	Баллы	
		для женщин	для мужчин
Age, years	Возраст, годы		
45-49	45-49	-3	1
50-54	50-54	-2	2
55-59	55-59	0	3
60-64	60-64	1	4
65-69	65-69	3	5
70-74	70-74	4	6
75-79	75-79	6	7
80-84	80-84	7	7
≥85	≥85	8	8
Systolic blood pressure, mm Hg	САД, мм рт. ст.		
<160	<60	0	
≥160	≥160	1	

Продолжение таблицы 1

Variable	Переменная	Баллы	
		для женщин	для мужчин
Hypertension treatment	Лечение АГ		
No	Нет	0	
Yes	Да	1	
Body mass index, kg/m ²	ИМТ, кг/м ²		
<30	<30	0	
≥30	≥30	1	
PR interval, milliseconds	Интервал PR, мс		
<160	<160	0	
160-190	160-190	1	
≥200	≥200	2	
Significant murmur by years of age	Возраст регистрации шума в сердце, годы		
45-54	45-54	5	
55-64	55-64	4	
65-74	65-74	2	
75-84	75-84	1	
≥85	≥85	0	
Heart failure by years of age	Возраст развития СН, годы		
45-54	45-54	10	
55-64	55-64	6	
65-74	65-74	2	
≥75-84	≥75-84	0	

Шкала ARIC оценки риска развития ФП (табл. 2) включает следующие переменные: возраст, расу, рост, САД, прием гипотензивных препаратов, статус курения, прекардиальный шум, ГЛЖ и увеличение ЛП по ЭКГ, СД, ИБС и СН [80]. У лиц, набравших ≤11 баллов, риск аритмии составил менее 5%, тогда как при количестве баллов ≥19 вероятность развития ФП в ближайшие 10 лет достигала 25% и более [80].

Таблица 2 – Шкала ARIC

Variable	Переменная	Баллы
Age, years	Возраст, годы	
45-49	45-49	0
50-54	50-54	3
55-59	55-59	4
60-64	60-64	8
Race	Раса	
black	негроидная раса	-4
white	европеоидная раса	0
Height, cm	Рост, см	
<164	<164	0
164-172	164-172	1
≥173	≥173	4
Systolic blood pressure, mm Hg	САД, мм рт. ст.	
<100	<100	-1
100-119	100-119	0
120-139	120-139	1
140-159	140-159	2
≥160	≥160	3
Hypertension medication use	Прием гипотензивных препаратов	3
Smoking	Курение	
never	никогда	0
former	бросил	1
current	курение в настоящее время	3
Precordial murmur	Прекардиальный шум	2
Left atrial enlargement	Увеличение ЛП	2
Left ventricular hypertrophy	ГЛЖ	
white race	европеоидная раса	4
black race	негроидная раса	0
Diabetes mellitus	СД	
45-49	45-49	4

Продолжение таблицы 2

Variable	Переменная	Баллы
50-54	50-54	4
55-59	55-59	1
60-64	60-64	0
Heart failure	СН	2
Coronary heart disease	ИБС	
45-49	45-49	5
50-54	50-54	3
55-59	55-59	3
60-64	60-64	0

Следующая модель прогнозирования риска CHARGE-AF была разработана с использованием данных 3 крупных исследований в США (ARIC, Cardiovascular Health Study (CHS) и FHS) и подтверждена в двух европейских когортах (Рейкьявикское исследование и Роттердамское исследование). Чтобы оценить 5-летнюю вероятность развития ФП, в данной модели учитывают возраст, антропометрические параметры, расовую принадлежность, АД, СД, курение, СН, инфаркт миокарда (ИМ). Число наблюдений в исследованиях составило 18,5 тыс. человек, средний возраст 65 лет, 57% женщин, 81% – светлокожие. При значениях риска развития ФП по системе CHARGE-AF, приближающихся к 1,0, 5-летний риск возникновения ФП расценивается как высокий [81]. Для оценки риска развития ФП системы CHARGE-AF используется следующая формула:

$$\text{риск}^{\text{CHARGE-AF}} = 1 - 0,9718412736^{\exp[(\Sigma(B1, B2, B3, B4, B5, B6, B7, B8, B9, B10, B11)) - 12,5815600]}$$

где $\text{риск}^{\text{CHARGE-AF}}$ – риск развития ФП по системе CHARGE-AF (в единицах);

B1 – (возраст в годах ÷ 5) × 0,5083;

B2 – этническая принадлежность (европеоид/белый: 1 × 0,46491);

B3 – (рост в сантиметрах ÷ 10) × 0,2478;

B4 – (масса пациента в кг ÷ 15) × 0,1155;

B5 – (САД в мм рт. ст. ÷ 20) × 0,1972;

B6 – (ДАД в мм рт. ст. ÷ 10) × 0,1013;

- В7 – текущее табакокурение ($1 \times 0,35931$);
- В8 – прием гипотензивных препаратов ($1 \times 0,34889$);
- В9 – СД ($1 \times 0,23666$);
- В10 – СН (ФК с I по IV) $\times 0,70127$;
- В11 – ИМ в анамнезе ($1 \times 0,49659$).

При значениях риска развития ФП по системе CHARGE-AF, приближающихся к 1,0 ед., например, 0,8 и более, расценивается высокий 5-летний риск возникновения ФП. Точность 5-летнего первичного прогнозирования ФП при использовании CHARGE-AF модели и выявлении высокого риска развития данной аритмии, согласно проведенному ретроспективному анализу, составила в среднем около 50% [81].

Тайваньская шкала ФП (табл. 3) была создана на основании 16-летнего наблюдения за пациентами без анамнеза аритмии. Анализ полученных результатов выявил следующие предикторы аритмии: возраст, мужской пол, АГ, СН, ИБС, терминальная стадия почечной недостаточности, алкоголизм. Пациенты были классифицированы как лица с низким риском при баллах от -2 до 3, со средним риском при баллах от 4 до 9 и с высоким риском при баллах ≥ 10 . Десятилетний риск ФП составил 1,26%, 11,13% и 27,87% для групп низкого, среднего и высокого риска, соответственно. По сравнению с пациентами из группы низкого риска ОР возникновения ФП составило 5,78 (95% ДИ, 3,76-7,75) для группы среднего риска и 8,94 (95% ДИ, 6,47-10,80) для группы высокого риска [82].

Таблица 3 – Тайваньская шкала ФП

Variable	Переменная	Баллы
Age, years	Возраст, годы	
40-44	40-44	-2
45-49	45-49	-1
50-54	50-54	0
55-59	55-59	1
60-64	60-64	2
65-69	65-69	3

Продолжение таблицы 3

Variable	Переменная	Баллы
70-74	70-74	4
75-79	75-79	5
≥80	≥80	8
Male sex	Мужской пол	1
Hypertension	АГ	1
Heart failure	ХСН	2
Coronary heart disease	ИБС	1
End-stage renal disease	Терминальная стадия почечной недостаточности	1
Alcoholism	Алкоголизм	1

Шкала С2NEST (табл. 4) была разработана на азиатской популяции с включением 471446 пациентов без ФП в анамнезе. Период наблюдения составил $4,1 \pm 3,5$ года. Эпизод аритмии возник у 921. При анализе полученных данных выявлены предикторы ФП: возраст старше 75 лет, АГ, ИБС, хроническая обструктивная болезнь легких, СН и тиреотоксикоз. Пациенты с количеством баллов 0-1 имеют низкий риск развития ФП, наличие 2 или 3 баллов указывает на средний риск, а лица с количеством баллов более 3 относятся к высокому риску [83].

Таблица 4 – Шкала С2NEST

	Variable	Переменная	Баллы
C2	Coronary artery disease	ИБС	1
	Chronic obstructive pulmonary disease (COPD)	Хроническая обструктивная болезнь легких	1
H	Hypertension	АГ	1
E	Age ≥75 years	Возраст ≥75 лет	2
S	Systolic heart failure	Систолическая СН	2
T	Thyroid disease (hyperthyroidism)	Заболевание щитовидной железы (тиреотоксикоз)	1

В 2023 г. анонсирована новая модель прогнозирования ФП – шкала HARMS2-AF (табл. 5), которая включает следующие переменные: возраст, АГ, ИМТ, мужской пол, курение, апноэ во сне, злоупотребление алкоголем. Количество баллов по данной шкале от 0 до 4 соответствует низкому риску, 5-9 баллов – умеренному, а 10-14 баллов – высокому риску ФП [84].

Таблица 5 – Шкала HARMS2-AF

	Variable	Переменная	Баллы
H	Hypertension	АГ	4
A	Age, years	Возраст, годы	
	60-64	60-64	1
	≥65	≥65	2
R	Raised BMI (BMI ≥30 kg/m ²)	ИМТ ≥30 кг/м ²	1
M	Male sex	Мужской пол	2
S	Sleep apnae	Апноэ во сне	2
S	Smoking	Курение	1
AF	Alcohol	Алкоголь	
	7-14 standard drinks/week	7-14 стандартных доз в неделю	1
	≥15 standard drinks/week	≥15 стандартных доз в неделю	2

Таким образом, описанные выше шкалы учитывают такие распространенные параметры, как возраст, антропометрические данные (ИМТ, рост), курение, уровень АД, наличие ИБС, СД, СН и используются в популяции в целом. Для совершенствования стратификации риска развития ФП необходим учет основной патологии. Так, у пациентов с АГ такие параметры, как уровень мочевой кислоты и ХС-ЛПВП, индекс ММЛЖ (ИММЛЖ), геометрия ЛЖ, размеры ЛП, могут быть включены в шкалы риска развития ФП, что поможет идентифицировать пациентов высокого риска.

Глава 2

ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА У ПАЦИЕНТОВ ИЗУЧАЕМЫХ ГРУПП

Методом открытого одноцентрового сравнительного исследования выполнен набор пациентов в возрасте 45-65 лет с АГ и пароксизмальной формой ФП (n=60), а также пациентов с АГ без аритмии (n=60) и практически здоровых лиц (n=20). Исследование проведено в соответствии с этическими положениями Хельсинкской декларации. Протокол исследования одобрен комитетом по биомедицинской этике и деонтологии учреждения образования «Гродненский государственный медицинский университет» (протокол № 1 от 11.01.2021). У всех участников исследования было получено письменное информированное согласие. Исследование выполнялось в рамках государственной научно-технической программы «Научно-техническое обеспечение качества и доступности медицинских услуг», подпрограммы «Кардиология и кардиохирургия», задания «Разработать и внедрить метод оценки риска развития и прогрессирования фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией», № государственной регистрации 20221360 от 08.08.2022.

Критерии включения: пациенты с АГ I-II ст., пароксизмальная форма ФП, возраст 45-65 лет.

Критерии невключения: АГ III степени, симптоматические АГ, клинически значимые формы ИБС, некоронарогенные заболевания миокарда, пороки сердца, нарушения ритма сердца (желудочковая экстрасистолия выше 2 класса по Lown, желудочковая тахикардия, синдром WPW), проведение радиочастотной абляции до включения в исследование, острые воспалительные заболевания, ХСН с ФК II и выше, нарушение функции щитовидной железы, хроническая болезнь почек со скоростью клубочковой фильтрации (СКФ) 60 мл/мин/1,73 м² и ниже, нарушения функции печени, СД, онкологические заболевания, другие тяжелые сопутствующие заболевания, способные оказывать влияние на исследуемые параметры.

После включения в исследование пациенты были разделены на группы:

Исследуемая группа – пациенты с АГ I, II степени с пароксизмальной формой ФП.

Группа сравнения-1 – пациенты с АГ I, II степени без ФП.

Группа сравнения-2 – практически здоровые лица.

Исследуемые группы не различались по возрасту и были сопоставимы по полу. Сравнительная характеристика групп приведена в таблице 6. Длительность анамнеза АГ у пациентов исследуемой группы была достоверно выше, чем у пациентов группы сравнения-1 ($p=0,002$). По ИМТ, ОТ, окружности бедер (ОБ) и ОТ/ОБ исследуемая группа была сопоставима с группой сравнения-1. Здоровые добровольцы имели достоверно меньшие значения ИМТ, ОТ, ОБ по сравнению как с пациентами с АГ и пароксизмальной формой ФП, так и с пациентами с АГ без аритмии ($p=0,0000$ для всех значений). Достоверные различия были установлены в ОТ/ОБ между исследуемой группой и группой сравнения-2 ($p=0,02$). В группе сравнения-2 определялись более низкие уровни офисного САД по сравнению с исследуемой группой ($p=0,0000$) и группой сравнения-1 ($p=0,0000$). В группе сравнения-1 определялись более высокие уровни офисного ДАД по сравнению с исследуемой группой ($p=0,02$) и группой сравнения-2 ($p=0,0000$). ДАД было достоверно ниже в группе сравнения-2 по сравнению с исследуемой группой ($p=0,001$). Выявлены различия по ЧСС между исследуемой группой и группой сравнения-1 ($p=0,0002$), что может быть обусловлено более частым использованием бета-адреноблокаторов у пациентов с ФП (60% против 45%, $p>0,05$).

Таблица 6 – Общая характеристика групп обследованных

Параметр	Исследуемая группа (n=60)	Группа сравнения-1 (n=60)	Группа сравнения-2 (n=20)
Возраст, лет	61,0 [58,0; 62,5]	60,0 [57,0; 62,0]	59,0 [56,0; 61,0]
Женский пол, n (%)	31 (51,7)	31 (51,7)	10 (50)
Длительность АГ, лет	16,0 [12,0; 22,5] ²	11,0 [7,0; 18,5] ¹	-
I ст. АГ, n (%)	24 (40)	23 (38,3)	-

Продолжение таблицы 6

Параметр	Исследуемая группа (n=60)	Группа сравнения-1 (n=60)	Группа сравнения-2 (n=20)
II ст. АГ, n (%)	36 (60)	37 (61,7)	-
Длительность ФП, лет	5,0 [3,0; 8,0]	-	-
ИМТ, кг/м ²	30,8 [28,1; 34,0] ³	29,7 [27,6; 32,8] ³	24,5 [22,1; 26,3] ^{1,2}
ОТ, см	106,5 [99,0; 111,5] ³	102,0 [96,0; 106,5] ³	92,0 [80,0; 94,5] ^{1,2}
ОБ, см	113,0 [108,5; 121,0] ³	112,0 [107,0; 118,5] ³	102,5 [99,0; 105,0] ^{1,2}
ОТ/ОБ	0,92 [0,88; 0,96] ³	0,9 [0,85; 0,95]	0,89 [0,83; 0,92] ¹
САД, мм рт. ст.	135,5 [124,0; 140,0] ³	140,0 [130,0; 150,0] ³	120,0 [116,0; 127,0] ^{1,2}
ДАД, мм рт. ст.	83,0 [80,0; 90,0] ^{2,3}	90,0 [83,0; 92,0] ^{1,3}	80,0 [73,5; 80,0] ^{1,2}
ЧСС, уд/мин	68,0 [62,0; 75,0] ²	76,0 [68,0; 81,0] ¹	72,0 [64,0; 80,0]
Креатинин, мкмоль/л	84,0 [75,0; 91]	86,0 [79,0; 93,5]	84,0 [74,5; 93,5]
СКФ, (СКД-ЕРІ), мл/мин/1,73 м ²	76,0 [64,5; 90,5]	73,0 [66,0; 82,0]	77,0 [69,0; 85,5]
Мочевая кислота, мкмоль/л	319,5 [281,5; 376,5]	342,5 [291,5; 371,0]	308,0 [260,5; 345,5]
Глюкоза, ммоль/л	4,3 [3,9; 4,9]	4,4 [3,9; 4,9]	4,3 [3,9; 4,6]

Примечание – ¹ – p<0,05 – при сравнении с исследуемой группой; ² – p<0,05 – при сравнении с группой сравнения-1; ³ – p<0,05 – при сравнении с группой сравнения-2.

Средняя частота пароксизмов у пациентов исследуемой группы составила 2 [1; 5] в год.

Антигипертензивная терапия (АГТ) в группах на момент включения в исследование представлена в таблице 7. Пациенты были сопоставимы по качественному и количественному составу АГТ.

Таблица 7 – АГТ в группах на момент включения в исследование

Фармакологическая группа	Исследуемая группа (n=60)	Группа сравнения-1 (n=60)
и-АПФ, n (%)	22 (36,7)	27 (45)
БРА, n (%)	24 (40)	21 (35)
Бета-адреноблокаторы, n (%)	36 (60)	27 (45)
Антагонисты кальция, n (%)	14 (23,3)	12 (20)
Тиазидные диуретики, n (%)	10 (16,7)	8 (13,3)
АГТ на момент включения в исследование:		
Отсутствовала	4 (6,7)	7 (11,7)
Монотерапия	19 (31,7)	20 (33,3)
Комбинированная АГТ	37 (61,7)	33 (55)

Примечание – и-АПФ – ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента; БРА – блокаторы рецепторов ангиотензина II.

На момент включения в исследование 12 (20%) пациентов исследуемой группы получали ривароксабан в дозе 20 мг. Варфарин был назначен в 4 (6,7%) случаях. Аспирин получали 41,7 и 26,7% пациентов в исследуемой группе и группе сравнения-1, соответственно. Постоянную антиаритмическую терапию для профилактики пароксизмов ФП принимали 25 (41,7%) пациентов исследуемой группы: препараты IC класса – 17 пациентов (этализин – 14, пропafenон – 3) и препараты III класса – 8 пациентов (амиодарон – 4, соталол – 4).

Терапию статинами на момент включения в исследование получали 18 пациентов (30%) из исследуемой группы и 10 пациентов (16,7%) из группы сравнения-1. Никто из пациентов в группе сравнения-2 статины не получал.

Определение уровней глюкозы, мочевой кислоты, ОХ, ХС-ЛПНП, ХС-ЛПВП, триглицеридов (ТГ) и креатинина в сыворотке крови проводилось с использованием реагентов «Диасенс» на фотометре автоматизированном РА 2600, согласно инструкциям и адаптационным методикам по применению наборов. Проведение исследований сопровождалось контролем качества в рамках внутрилабораторного контроля качества с использованием контрольной сыворотки фирмы «Serodos». СКФ рассчитывалась

по формуле СКД-ЕРІ (2021 г.). По уровню глюкозы, мочевой кислоты, креатинина и СКФ группы достоверно не различались (табл. 7).

Выявление ФР включало оценку частоты встречаемости курения, ожирения, в том числе абдоминального, гиперхолестеринемии, гиперурикемии. При анкетировании определялся статус курения. Лица считались курящими если курили в настоящем или имели анамнез курения. ИМТ $<18,5$ кг/м² соответствовал недостатку массы тела, $18,5-24,9$ кг/м² – норме, $25-29,9$ кг/м² – избытку массы тела, $30-34,9$ кг/м² – ожирению I ст., $35-39,9$ – ожирению II ст., 40 и более – ожирению III степени. Наличие абдоминального ожирения устанавливали при ОТ ≥ 88 см у женщин и ≥ 102 см у мужчин. [85]. Гиперхолестеринемия определялась при уровне ОХ более 4,9 ммоль/л и/или при применении гиполипидемической терапии [85]. Гиперурикемией считалось повышение уровня мочевой кислоты ≥ 360 мкмоль/л [85].

Данные по частоте встречаемости основных ФР ССЗ представлены в таблице 8. Достоверных различий в группах по статусу курения не получено, однако наблюдается тенденция к более частой встречаемости курения среди пациентов с АГ с ФП и без таковой по сравнению со здоровыми лицами. Группы не различались по отягощенному семейному анамнезу (ИМ или инсульт у близких родственников (ССЗ у матери или родных сестер в возрасте до 65 лет или у отца, родных братьев до 55 лет).

Таблица 8 – Частота встречаемости ФР ССЗ в группах обследованных

Параметры	Исследуемая группа (n=60)		Группа сравнения-1 (n=60)		Группа сравнения-2 (n=20)	
	n	%	n	%	n	%
Статус курения, %	23	38,3	20	33,3	4	20
Абдоминальное ожирение, %	47	78,3 ³	47	78,3 ³	4	20 ^{1,2}
Ожирение, %	37	61,7 ³	29	48,3 ³	0	0 ^{1,2}
Гиперхолестеринемия, %	52	86,7	51	85,0	12	60
Гиперурикемия, %	20	33,3	21	35	3	15

Примечание – ¹ – $p < 0,05$ – при сравнении с исследуемой группой; ² – $p < 0,05$ – при сравнении с группой сравнения-1; ³ – $p < 0,05$ – при сравнении с группой сравнения-2.

Ожирение встречалось достоверно чаще у пациентов с АГ и с/без ФП по сравнению со здоровыми добровольцами ($p < 0,05$). В исследуемой группе 4 пациента (6,7%) имели нормальный ИМТ, 19 (31,7%) – избыточную массу тела, 37 (61,7%) – ожирение. У пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП распределение по степени тяжести ожирения было следующим ($n=37$): I степень – 28 (75,7%), II – 6 (16,2%), III – 3 (8,1%). В группе сравнения-1 ожирение было выявлено у 29 пациентов (48,3%), избыточная масса – у 25 (41,7%), нормальный ИМТ – 6 (10%). Распределение по степени тяжести ожирения у пациентов с АГ без ФП было следующим ($n=29$): I степень – 22 (75,9%), II – 6 (20,7%), III – 1 (3,4%). Среди здоровых добровольцев 13 имели нормальный ИМТ, что составило 65%, 7 (35%) – избыточную массу тела. Ожирение в группе сравнения-2 не обнаружено. Абдоминальное ожирение встречалось с одинаковой частотой в исследуемой группе и в группе сравнения-1, а в группе сравнения-2 диагностировалось реже ($p=0,0001$).

Гиперхолестеринемия была самым распространенным ФР во всех группах. Результаты оценки липидного профиля крови представлены в таблице 9. По уровню ОХ, ХС-ЛПНП группы не различались. Уровень ТГ был достоверно ниже в группе сравнения-2 по сравнению с исследуемой группой ($p=0,03$) и группой сравнения-1 ($p=0,02$). Уровень ХС-ЛПВП в крови был ниже ($p=0,05$) у пациентов с АГ и ФП. У пациентов исследуемой группы гипертриглицеридемия диагностирована чаще, чем у пациентов группы сравнения-2 ($p=0,045$).

Таблица 9 – Уровни липидов крови в группах обследованных

Параметр	Исследуемая группа (n=60)	Группа сравнения-1 (n=60)	Группа сравнения-2 (n=20)
ОХ, ммоль/л	5,45 [4,5; 6,1]	5,5 [5,0; 6,6]	5,3 [4,4; 6,2]
ХС-ЛПНП, ммоль/л	3,5 [2,5; 3,9]	3,6 [2,9; 4,2]	3,4 [2,7; 4,0]
ХС-ЛПВП, ммоль/л	1,3 [1,1; 1,6] ²	1,6 [1,3; 1,8] ¹	1,3 [1,0; 1,9]
ТГ, ммоль/л	1,4 [1,0; 1,9] ³	1,5 [1,1; 1,9] ³	0,9 [0,7; 1,4] ^{1,2}

Примечание – ¹ – $p < 0,05$ – при сравнении с исследуемой группой; ² – $p < 0,05$ – при сравнении с группой сравнения-1; ³ – $p < 0,05$ – при сравнении с группой сравнения-2.

По уровню мочевой кислоты пациенты изучаемых групп достоверно не различались. Гиперурикемия в исследуемой группе и группе сравнения-1 встречалась в 2 раза чаще по сравнению с группой здоровых, однако эти различия – статистически не значимые.

При изучении взаимосвязей между исследуемыми показателями выявлено наличие положительной корреляционной связи между ИМТ и уровнем ТГ ($r=0,31$, $p=0,02$), мочевой кислотой и ТГ ($r=0,27$, $p=0,04$), ОХ и ТГ ($r=0,31$, $p=0,02$) в исследуемой группе. В группе сравнения-1 выявлена положительная корреляционная связь между ИМТ и ТГ ($r=0,36$, $p=0,005$), ОТ и уровнем мочевой кислоты ($r=0,47$, $p=0,0002$), ОТ и ТГ ($r=0,50$, $p=0,00005$), ОБ и ТГ ($r=0,34$, $p=0,008$), соотношением ОТ/ОБ и уровнем мочевой кислоты ($r=0,43$, $p=0,0007$), уровнем мочевой кислоты и ТГ ($r=0,26$, $p=0,04$) и отрицательная корреляционная связь между ОТ и ХС-ЛПВП ($r=-0,29$, $p=0,02$). У пациентов исследуемой группы с абдоминальным ожирением обнаружена отрицательная корреляционная связь между уровнем мочевой кислоты и ХС-ЛПВП ($r=-0,39$, $p=0,006$). Схожие результаты по взаимосвязи между аналогичными параметрами получены в группе сравнения-2 ($r=-0,37$, $p=0,01$). Установленные взаимосвязи у пациентов с АГ свидетельствуют о том, что показатели липидного (ТГ) и пуринового (мочевая кислота) обмена прямо, а ХС-ЛПВП – обратно корреляционно взаимосвязаны с ожирением (ИМТ, ОТ, ОБ). Это позволяет предположить, что коррекция одного ФР может привести к ослаблению действия другого.

Глава 3

УРОВЕНЬ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГО ФАКТОРА РОСТА- β 1 И ЕГО СВЯЗЬ СО СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ РЕМОДЕЛИРОВАНИЕМ СЕРДЦА И КЛИНИЧЕСКИМ ТЕЧЕНИЕМ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ

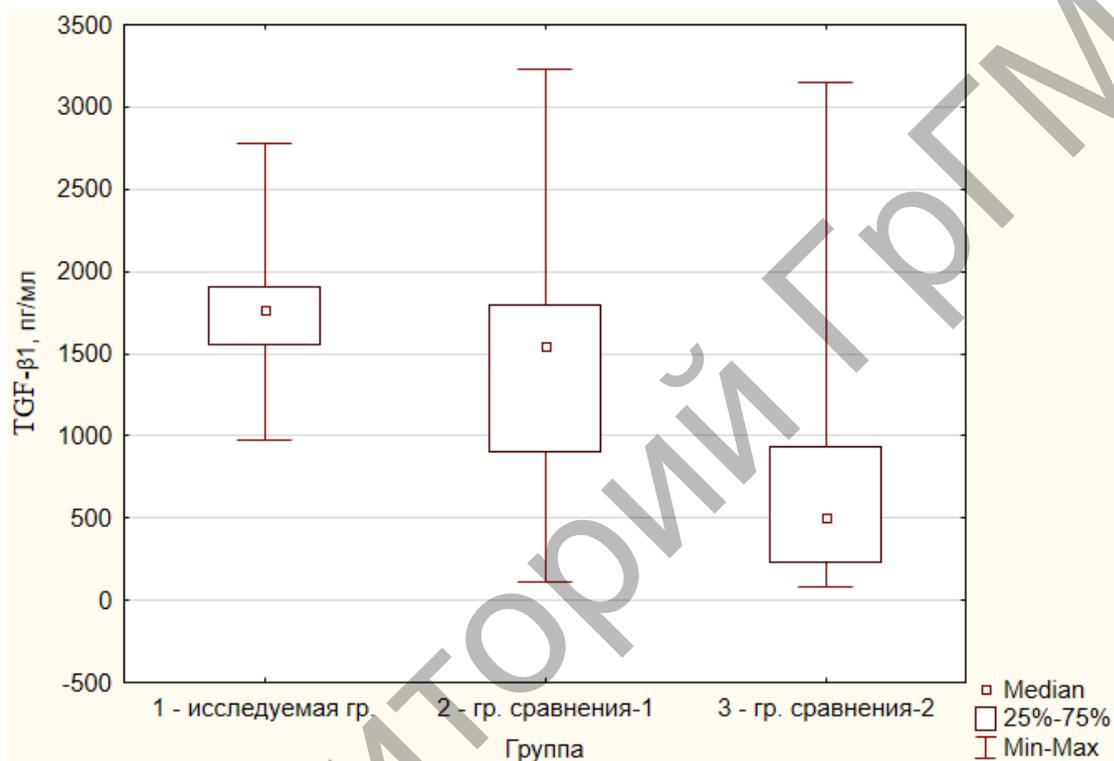
3.1 Уровень трансформирующего фактора роста- β 1 у пациентов изучаемых групп

Метод определения TGF- β 1 основан на твердофазном «сэндвич»- варианте иммуноферментного анализа (ИФА). Количественное определение уровня TGF- β 1 в сыворотке крови проводилось с помощью набора для ИФА Human TGF- β 1 ELISA Kit Cat. № EH0287. В начале анализа подготавливали серию разведений стандартов заданной концентрации для построения калибровочной кривой. Затем проводили подготовку образцов сыворотки крови. При этом образцы крови разводили с помощью буфера для разведения образцов 1:1 в дополнительном планшете.

Планшет с иммобилизованными антителами к TGF- β 1 промывали на микропланшетном промывателе Columbus Pro TECAN, после чего в лунки вносили 100 мкл подготовленных стандартов и 100 мкл обработанных образцов. Далее следовала стадия инкубации 90 минут при 37 °С на термошейкере BIOSAN. Затем после очередной промывки в лунки планшета добавляли 100 мкл рабочего раствора биотин-антител, после чего планшет помещали в термошейкер на инкубацию 60 минут при 37 °С. Далее после очередной промывки вносили в лунки планшета 100 мкл рабочего раствора HRP-стрептавидин-конъюгата. Следующая стадия инкубации – 30 минут при 37 °С с последующей промывкой. Затем вносили 90 мкл раствора тетраметилбензидина, после чего при инкубации (10-20 минут при 37 °С) развивалось синее окрашивание. Цветная реакция останавливалась при внесении 50 мкл стоп-раствора. Раствор окрашивался в желтый цвет. Интенсивность окрашивания пропорциональна количеству содержащегося в образцах TGF- β 1.

Количественное определение уровня TGF- β 1 в сыворотке крови с построением калибровочной кривой проводилось на ИФА анализаторе Sunrise TECAN. Затем обрабатывались полученные данные, выводились средние показатели TGF- β 1.

Уровень TGF- β 1 в сыворотке крови в исследуемой группе, группах сравнения-1 и сравнения-2 составил 1762,3 [1556,0; 1906,8], 1541,3 [900,8; 1800,0] и 504,3 [231,7; 933,0] пг/мл, соответственно (рис. 1).

Рисунок 1 – Сывороточная концентрация TGF- β 1 в изучаемых группах

У пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП сывороточная концентрация TGF- β 1 была статистически значимо выше по сравнению с аналогичным показателем у пациентов с АГ без ФП ($p=0,003$) и у здоровых добровольцев ($p=0,0000$). Содержание TGF- β 1 в группе сравнения-1 также было выше, чем в группе сравнения-2 ($p=0,003$).

По данным ROC-анализа и бинарной логистической регрессии, уровень TGF- β 1 более 1643,47 пг/мл статистически значимо повышал вероятность выявления ФП у пациентов с АГ (чувствительность 68,3%, специфичность 55,0%). Значение площади под кривой ROC составило 0,679 (95% ДИ 0,583-0,775).

При повышении сывороточной концентрации TGF- β 1 более 1643,47 пг/мл у пациентов с АГ риск ФП был в 2,4 раза выше, чем у пациентов с АГ и более низким уровнем маркера (ОШ=2,44, 95% ДИ 1,17-5,12).

3.2 Взаимосвязь уровня трансформирующего фактора роста- β 1 с эхокардиографическими показателями и клиническим течением фибрилляции предсердий

Эхо-КГ выполнялось трансторакально ультразвуковым аппаратом высокого класса на аппарате GE Vivid 7 Pro (США); фазированным секторным датчиком с частотой 2-4 мГц. Исследование выполнялось в стандартных эхокардиографических позициях: парастернальная длинная ось ЛЖ, парастернальная короткая ось аортального клапана, парастернальная короткая ось ЛЖ на уровне митрального клапана и на уровне папиллярных мышц, апикальная четырехкамерная позиция, апикальная пятикамерная позиция, апикальная двухкамерная позиция, апикальная трехкамерная позиция (длинная ось ЛЖ) и цветного доплеровского картирования. Трансторакальное эхокардиографическое исследование включало: М-модальное и двухмерное исследование, цветное, импульсно-волновое и непрерывно-волновое доплеровское исследование кровотоков через митральный, аортальный, трикуспидальный клапаны и клапан легочной артерии. Основные оцениваемые показатели: толщина стенок, ММЛЖ, размеры ЛЖ, ФВ ЛЖ, размеры правого желудочка, легочной артерии, ЛП (ПЗР ЛП, объем ЛП), правого предсердия, состояние клапанного аппарата и наличие регургитации, определение систолического давления в легочной артерии, оценка диастолической дисфункции ЛЖ по данным импульсно-волнового и тканевого доплера.

В таблице 10 представлены данные Эхо-КГ пациентов исследуемых групп. Диаметр восходящей аорты имел наименьшее значение у здоровых добровольцев и достоверно отличался от такового в исследуемой группе и в группе сравнения-1.

Объем ЛП индексировался к ППТ и росту во второй степени. Дилатация ЛП определялась при объеме ЛП/рост² >18,5 мл/м² у мужчин и >16,5 мл/м² у женщин [86]. Нормальное значение объем ЛП/ППТ составляет 34 мл/м² и менее для обоих полов [87].

Размеры ЛП были достоверно больше у пациентов исследуемой группы. Увеличение объема ЛП/ППТ определялось у 22 пациентов исследуемой группы (36,7%), в то время как у пациентов группы сравнения-1 в два раза реже – 11 человек (18,3%) ($p < 0,05$). Увеличение размеров камеры ЛП по индексу объем ЛП/рост² выявлено у 57 пациентов исследуемой группы (95%) и у 45 пациентов группы сравнения-1 (75%) ($p < 0,05$). У всех пациентов группы сравнения-2 параметры ЛП не выходили за пределы нормы. Более выраженные признаки ремоделирования ЛП в исследуемой группе подтверждают тот факт, что дилатация камеры способствует возникновению и поддержанию ФП.

Таблица 10 – Сравнительная характеристика групп по данным эхокардиографии

Параметр	Исследуемая группа (n=60)	Группа сравнения-1 (n=60)	Группа сравнения-2 (n=20)
Аорта восх., мм	36,0 [33,0; 39,0] ³	35,0 [33,0; 37,0] ³	32,5 [31,0; 35,0] ^{1,2}
ПЗР ЛП, мм	39,5 [36,5; 41,0] ^{2,3}	37,0 [35,5; 40,0] ¹	36,0 [33,8; 38,0] ¹
Объем ЛП/ППТ, мл/м ²	33,0 [29,0; 36,0] ^{2,3}	29,5 [25,5; 31,5] ¹	25,5 [23,5; 29,0] ¹
Объем ЛП/рост ² , мл/м ²	22,1 [19,7; 25,8] ^{2,3}	20,4 [18,1; 22,7] ^{1,3}	16,3 [14,2; 18,1] ^{1,2}
КДР, мм	51,8 [48,5; 54,6] ^{2,3}	48,0 [45,0; 51,5] ¹	47,0 [44,5; 49,0] ¹
КДР ЛЖ/рост, см/м	3,0 [2,9; 3,1] ^{2,3}	2,9 [2,7; 3,0] ¹	2,7 [2,6; 2,8] ¹
КСР, мм	32,0 [30,0; 34,3] ^{2,3}	30,0 [28,0; 33,0] ¹	28,5 [27,0; 32,0] ¹
КДО, мл	126,0 [107,0; 142,0] ^{2,3}	109,0 [92,0; 126,5] ¹	103,5 [90,0; 114,5] ¹
КДО/ППТ, мл/ м ²	62,3 [54,9; 69,9] ²	54,8 [47,4; 63,6] ¹	54,0 [49,4; 63,2]
КСО, мл	41,0 [34,5; 49,5] ^{2,3}	34,0 [29,0; 42,5] ¹	31,0 [27,0; 39,0] ¹
КСО/ППТ, мл/ м ²	20,5 [17,1; 24,3] ^{2,3}	17,8 [15,0; 21,0] ¹	17,0 [15,2; 20,0] ¹

Продолжение таблицы 10

Параметр	Исследуемая группа (n=60)	Группа сравнения-1 (n=60)	Группа сравнения-2 (n=20)
УО, мл	86,0 [70,0; 97,0] ^{2,3}	74,0 [64,5; 85,5] ¹	71,5 [62,0; 77,0] ¹
ФВ, %	66,0 [64,0; 71,0]	67,5 [64,0; 71,0]	68,0 [66,0; 72,0]
ТМЖП, диаст., мм	12,0 [10,0; 14,0] ³	13,0 [11,0; 14,0] ³	10,0 [9,0; 11,3] ^{1,2}
ТМЖП, сист., мм	17,0 [16,0; 18,0] ³	16,0 [15,0; 18,0] ³	14,5 [13,0; 15,0] ^{1,2}
ТЗС ЛЖ, диаст., мм	11,0 [10,0; 12,3] ³	11,0 [10,0; 12,0] ³	9,0 [8,3; 10,0] ^{1,2}
ТЗС ЛЖ, сист., мм	17,0 [15,0; 19,0] ³	16,0 [15,5; 17,8] ³	14,0 [14,0; 16,0] ^{1,2}
ММЛЖ, г	232,0 [196,0; 276,5] ³	217,0 [184,5; 250,5] ³	157,5 [139,5; 187,0] ^{1,2}
ММЛЖ/ППТ, г/м ²	110,6 [95,7; 132,5] ³	108,0 [98,8; 125,0] ³	84,5 [81,5; 92,5] ^{1,2}
ММЛЖ/рост ^{2,7} , г/м ^{2,7}	53,9 [47,6; 67,0] ³	53,9 [47,8; 64,4] ³	37,9 [34,8; 42,2] ^{1,2}
ОТС	0,44 [0,39; 0,49] ²	0,47 [0,43; 0,52] ^{1,3}	0,38 [0,34; 0,45] ²
Пик E, м/с	0,7 [0,6; 0,8]	0,7 [0,5; 0,8]	0,7 [0,6; 0,8]
Пик A, м/с	0,7 [0,6; 0,8] ²	0,8 [0,7; 0,9] ^{1,3}	0,7 [0,6; 0,7] ²
E/A	1,0 [0,8; 1,2] ²	0,9 [0,7; 1,0] ^{1,3}	1,1 [0,9; 1,3] ²
e' _{lat} , см/с	10,0 [7,9; 11,0]	9,0 [7,0; 10,7] ³	11,0 [10,0; 12,0] ²
E/e' _{lat}	7,4 [6,4; 8,4] ³	7,5 [6,9; 8,8] ³	6,5 [5,8; 7,0] ^{1,2}

Примечание – ¹ – p<0,05 – при сравнении с исследуемой группой; ² – p<0,05 – при сравнении с группой сравнения-1; ³ – p<0,05 – при сравнении с группой сравнения-2.

Параметры ЛЖ (конечно-диастолический размер (КДР), конечно-систолический размер (КСР), конечно-диастолический объем (КДО), конечно-систолический объем (КСО), ударный объем (УО)) у пациентов исследуемой группы были достоверно выше, чем в группах сравнения-1 и сравнения-2. КДР ЛЖ индексировался к росту.

Нормальное значение КДР ЛЖ/рост определялось при 3,4 см/м и менее у мужчин, 3,3 см/м и менее – у женщин [86]. Индекс КДР/рост был достоверно больше в исследуемой группе по сравнению с группами сравнения-1 и сравнения-2 ($p=0,008$ и $p=0,0000$, соответственно). Данная тенденция сохранялась при индексации КДО и КСО к ППТ. Индексы КДО/ППТ и КСО/ППТ также достоверно больше у пациентов с АГ и ФП по сравнению с гипертониками без ФП ($p=0,008$ и $p=0,03$, соответственно). При этом в группе сравнения-1 данные показатели достоверно не отличались от таковых в группе сравнения-2.

ММЛЖ рассчитывали по формуле R. Devereux (1):

$$\text{ММЛЖ} = 1,04 [(ТМЖПд + КДР + ТЗСд)^3 - КДР^3] - 13,6, \quad (1)$$

где ТМЖП – толщина межжелудочковой перегородки в диастолу;

КДР – конечно-диастолический размер ЛЖ;

ТЗСд – толщина задней стенки ЛЖ в диастолу.

ММЛЖ индексировалась к ППТ и росту в степени 2,7. ММЛЖ/ППТ расценивался как нормальный при его значениях менее 115 г/м^2 для мужчин и менее 95 г/м^2 для женщин [86]. ГЛЖ определялась при ММЛЖ/рост^{2,7} у мужчин более $50 \text{ г/м}^{2,7}$ и у женщин более $47 \text{ г/м}^{2,7}$ [86].

Пациенты исследуемой группы и группы сравнения-1 были сопоставимы по ТМЖП, ТЗС ЛЖ, ММЛЖ, индексу ММЛЖ/ППТ, индексу ММЛЖ/росту^{2,7}. По индексу ММЛЖ/ППТ в исследуемой группе ГЛЖ встречалась в 55% случаев, а в группе сравнения-1 – 61,7%. По индексу ММЛЖ/росту^{2,7} доля лиц с ГЛЖ увеличилась до 68,3 и 75%, соответственно. У здоровых добровольцев ММЛЖ/ППТ и ММЛЖ/росту^{2,7} не выходили за пределы нормальных значений.

Рассчитывали относительную толщину стенок (ОТС) ЛЖ по формуле (2):

$$\text{ОТС} = (\text{ТМЖПд} + \text{ТЗСд}) / \text{КДР}, \quad (2)$$

где ТМЖПд – толщина межжелудочковой перегородки в диастолу;

ТЗСд – толщина задней стенки ЛЖ в диастолу;

КДР – конечно-диастолический размер ЛЖ.

За норму ОТС ЛЖ принимали значения $\leq 0,42$.

С помощью ЭхоКГ архитектуру ЛЖ разделяли на четыре геометрические модели, используя показатели ИММЛЖ и ОТС ЛЖ: концентрическая гипертрофия – увеличение ИММЛЖ и увеличение ОТС; эксцентрическая гипертрофия – увеличение ИММЛЖ и нормальная ОТС; концентрическое ремоделирование – нормальный ИММЛЖ и увеличенная ОТС; нормальная геометрия – нормальный ИММЛЖ и нормальная ОТС [86].

В исследуемой группе нормальная геометрия ЛЖ определялась у 19 (31,7%) пациентов, у 8 (13,3%) было концентрическое ремоделирование, у 24 (40%) – концентрическая гипертрофия, у 9 (15%) – эксцентрическая гипертрофия. В группе сравнения-1 нормальную геометрию имели 6 (10%) пациентов, концентрическое ремоделирование – 17 (28,3%), концентрическую гипертрофию – 29 (48,3%), эксцентрическую гипертрофию – 8 (13,3%) (рис. 2).

Рисунок 2 – Типы геометрии ЛЖ у пациентов с АГ с ФП и без таковой

Таким образом, нормальная геометрия встречалась достоверно чаще у пациентов исследуемой группы по сравнению с группой сравнения-1 ($p < 0,05$), а концентрическое ремоделирование – чаще у пациентов группы сравнения-1 ($p < 0,05$), что может быть

обусловлено лучшим контролем АД у пациентов с АГ и ФП (рис. 2). В группе сравнения-2 нормальная геометрия ЛЖ определялась у 13 (65,0%) обследованных, а концентрическое ремоделирование – у 7 (35%).

Показатели ДД ЛЖ изучались с помощью импульсно-волнового доплера по скорости трансмитрального диастолического потока крови. Регистрировали следующие показатели: максимальную скорость трансмитрального кровотока в фазу раннего наполнения (диастолу предсердий) (E , м/с), максимальную скорость трансмитрального кровотока в фазу позднего наполнения (систола предсердий) (A , м/с), максимальную скорость движения латеральной части митрального фиброзного кольца в раннюю диастолу (e'_{lat} , см/с). Рассчитывали соотношение E/A и E/e'_{lat} .

Выявлены достоверные различия между здоровыми добровольцами, пациентами исследуемой группы и группы сравнения-1 по соотношению скорости пика E трансмитрального диастолического потока к скорости движения латеральной части митрального кольца (e'_{lat}), что свидетельствует о более выраженном нарушении процессов расслабления ЛЖ при АГ. Отношение E/A значимо снижалось в группе сравнения-1 по сравнению с исследуемой группой и группой сравнения-2 ($p=0,03$, $p=0,005$).

С целью оценки взаимосвязей между содержанием TGF- β 1 в сыворотке крови и эхокардиографическими параметрами проведен корреляционный анализ Спирмена. Установлена положительная корреляционная взаимосвязь между уровнем маркера и размерами ЛП. В исследуемой группе обнаружена одинаковой силы корреляционная связь между сывороточной концентрацией TGF- β 1 и объемом ЛП, индексированным как к ППТ, так и росту в степени 2 ($r=0,39$, $p=0,002$). Более слабая корреляционная связь обнаружена между TGF- β 1 и ПЗР ЛП ($r=0,31$, $p=0,02$). Схожие результаты получены в группе сравнения-1: положительная корреляционная связь выявлена между сывороточной концентрацией TGF- β 1 и объемом ЛП/ППТ ($r=0,36$, $p=0,005$), объемом ЛП/рост² ($r=0,39$, $p=0,002$).

В исследуемой группе обнаружена положительная корреляционная взаимосвязь между уровнем маркера и размерами ЛЖ: КДР ($r=0,36$, $p=0,005$), КДО ($r=0,39$, $p=0,002$). При индексации

указанных параметров взаимосвязь сохранялась только для КДО/ППТ ($r=0,31$, $p=0,02$). Установлена также положительная корреляционная связь для ФВ ($r=0,29$, $p=0,02$) и УО ($r=0,45$, $p=0,0003$). Положительная корреляционная связь выявлена между сывороточной концентрацией TGF- β 1 и ММЛЖ ($r=0,33$, $p=0,01$), однако она утрачивалась при индексации ММЛЖ как к ППТ, так и к росту в степени 2,7. В группах сравнения-1 и 2 взаимосвязи между уровнем маркера и параметрами, отражающими размеры и функцию ЛЖ, не установлено, что может быть связано с менее выраженным структурным ремоделированием сердца в указанных группах.

У пациентов исследуемой группы выявлены положительные корреляции между сывороточной концентрацией TGF- β 1 и клиническим течением аритмии: с частотой пароксизмов аритмии ($r=0,28$, $p=0,03$) и длительностью анамнеза ФП ($r=0,32$, $p=0,01$).

Достоверных корреляционных взаимосвязей между размерами ЛП и длительностью анамнеза аритмии не обнаружено. Была найдена положительная корреляционная связь между объемом ЛП/ППТ и частотой пароксизмов ($r=0,26$, $p=0,04$), в то время как для ПЗР ЛП она не выявлена.

Глава 4

ПОЛИМОРФИЗМ ГЕНА G/C (+915) TGFB1 У ПАЦИЕНТОВ ИЗУЧАЕМЫХ ГРУПП

4.1 Общая характеристика распределения частот генотипов и аллелей гена TGFB1 G/C (+915) в изучаемых группах

Лицам, включенным в исследование, выполнен молекулярно-генетический анализ распределения частот аллелей и генотипов гена TGF- β 1 (TGFB1) – определение олигонуклеотидного полиморфизма G/C (+915).

Экстракция геномной дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК) проводилась из образцов крови, набранных с использованием вакуумных систем с этилендиаминуксусной кислотой и комплекта реагентов для выделения ДНК из цельной крови методом магнитной сорбции, производства ООО «Синтол», РФ «М-сорб».

Генотипирование олигонуклеотидных SNP-полиморфизмов выполнялось методом горизонтального электрофореза в 3% агарозном геле в соответствии с протоколами реакции фирмы производителя НПК «Литех», РФ.

При анализе полиморфизмов гена TGFB1 G/C (+915) методом горизонтального электрофореза с образцом выделенной ДНК параллельно проводятся две реакции амплификации – с двумя парами аллель-специфичных праймеров. Из компонентов комплекта готовятся амплификационные смеси реагентов из расчета на 1 пробу: 17,5 мкл разбавителя, 2,5 мкл реакционной смеси и 0,2 мкл Taq-полимеразы (вносится в последнюю очередь, перед внесением смесь рекомендуется перемешать). Готовятся 2 амплификационные смеси: с реакционной смесью аллель 1 и с реакционной смесью аллель 2. При приготовлении рабочей амплификационной смеси необходимо все компоненты добавлять отдельными наконечниками с аэрозольными фильтрами. Такие же наконечники необходимо использовать и для внесения в пробирки препарата ДНК. После добавления Taq-полимеразы, которое производится

в последнюю очередь, необходимо тщательно перемешивать смесь вортексированием. Добавить по 20 мкл соответствующей рабочей амплификационной смеси во все соответствующие пробирки, подготовленные для амплификации. Затем во все пробирки добавить по 1 капле (около 25 мкл) минерального масла. После этого вносится по 5 мкл образца из обработанной анализируемой пробы в пробирку с амплификационной смесью аллель 1 и в пробирку с амплификационной смесью аллель 2 под слой масла. В качестве отрицательного контрольного образца вносится разбавитель в объеме 5 мкл в оба типа реакционной смеси. Пробирки закрываются и центрифугируются в течение 3-5 секунд при 1500-3000 об/мин при комнатной температуре на микроцентрифуге-вортексе. После этого пробирки переносятся в прогретый до температуры +94 °С программируемый термостат, где проводится амплификация по стандартной программе (табл. 11).

Таблица 11 – Стандартная программа амплификации

Т, °С	Время	Количество циклов
94	Pause	
93	1 мин	1
93	10 сек	35
64	10 сек	
72	20 сек	
72	1 мин	1
10	Storage	

Разделение продуктов амплификации проводится в 3% агарозном геле, приготовленном на ТАЕ буфере методом горизонтального электрофореза. Для визуализации результатов электрофореза в качестве красителя вносится 1% раствор бромистого этидия из расчета 5 мкл на 50 мл расплавленного геля, который встраивается в двухцепочечные цепи ДНК и флуоресцирует при ультрафиолетовом облучении. Фрагменты анализируемой ДНК проявляются в виде светящихся оранжево-красных полос под ультрафиолетовым излучением с длиной волны 310 нм.

Качественную и количественную оценку содержания ДНК в полученных препаратах проводили спектрофотометрически

прибором SpectroStar Nano, BMG LABTECH, (Германия) при длине волны 260 нм.

Распределение частот генотипов и аллелей изучаемого гена TGFB1 G/C (+915) соответствовало равновесию Харди – Вайнберга во всех группах ($p > 0,05$) и представлено в таблице 12. Было показано, что частота генотипа CC выше у пациентов с ФП по сравнению со здоровыми добровольцами (28,3 и 5%, соответственно; $p < 0,05$). Аллель С встречался статистически значимо чаще у пациентов исследуемой группы по сравнению с группой сравнения-2 (52,5 и 30%, соответственно; $p < 0,05$). Статистически значимых различий по частоте генотипов и аллелей гена G/C (+915) TGFB1 между исследуемой группой и группой сравнения-1 не обнаружено. Следует отметить, что генотип CC встречался в 4,3 раза чаще у пациентов с АГ без ФП по сравнению со здоровыми добровольцами, однако эти различия не достигли статистически значимого уровня (21,7% против 5%, $p > 0,05$).

Таблица 12 – Распределение генотипов и аллелей гена TGFB1 G/C (+915) у пациентов изучаемых групп

Генетический вариант	Исследуемая группа (n=60)		Группа сравнения-1 (n=60)		Группа сравнения-2 (n=20)	
	n	%	n	%	n	%
Генотип GG	14	23,3	20	33,3	9	45,0
Генотип GC	29	48,3	27	45,0	10	50,0
Генотип CC	17*	28,3	13	21,7	1	5,0
Аллель G	57	47,5	67	55,8	28	70,0
Аллель С	63*	52,5	53	44,2	12	30,0

Примечание – * – статистически значимые различия ($p < 0,05$) частот генотипов и аллелей в исследуемой группе по сравнению с группой сравнения-2.

Выполнен анализ распространенности моделей наследования гена TGFB1 G/C (+915) в исследуемой группе, группе сравнения-1 и группе сравнения-2. Результаты представлены в таблице 13. Установлено, что в исследуемой группе чаще встречается носительство генотипа CC по сравнению с группой сравнения-2 (кодоминантная модель наследования, $\chi^2=4,68$, $p=0,03$).

Таблица 13 – Сравнительный анализ моделей наследования гена G/C (+915) TGFB1 у пациентов изучаемых групп

Модель наследования	Генотип	Исследуемая группа, n (%)	Группа сравнения-1, n (%)	Группа сравнения-2, n (%)	p
Кодоминантная модель	CC	17 (28,3)	13 (21,7)	1 (5,0)	p=0,043
	GC	29 (48,3)	27 (45)	10 (50,0)	≥0,05
	GG	14 (23,3)	20 (33,3)	9 (45,0)	≥0,05
Доминантная модель	CC	17 (28,3)	13 (21,7)	1 (5,0)	≥0,05
	GC, GG	43 (71,7)	47 (78,3)	19 (95,0)	
Рецессивная модель	CC, GC	46 (76,7)	40 (66,7)	11 (55,0)	≥0,05
	GG	14 (23,3)	20 (33,3)	9 (45,0)	
Сверхдоминантная	GG, CC	31 (51,7)	33 (55,0)	10 (50,0)	≥0,05
	GC	29 (48,3)	27 (45)	10 (50,0)	

4.2 Взаимосвязь G/C (+915) полиморфизма TGFB1 гена с уровнем трансформирующего фактора роста-β1 в сыворотке крови и риском развития фибрилляции предсердий

На следующем этапе исследования нами сопоставлена сывороточная концентрация TGF-β1 с разными генотипами и аллелями в изучаемых группах (табл. 14). Однако статистически значимых различий не получено ни в одной из групп.

Таблица 14 – Сывороточная концентрация TGF-β1 при разных генотипах гена TGFB1 G/C (+915) в изучаемых группах

Генотипы и аллели	Исследуемая группа	Группа сравнения-1	Группа сравнения-2
Генотип GG	1701,7 [1411,9; 1908,0]	1316,3 [903,7; 1710,9]	556,1 [377,0; 904,5]
Генотип GC	1775,7 [1559,2; 1905,6]	1756,3 [483,7; 1813,3]	408,0 [224,4; 961,5]
Генотип CC	1764,6 [1648,7; 1903,4]	1438,0 [1196,3; 1797,7]	220,7 [220,7; 220,7]
Аллель G	1760,0 [1536,4; 1908,0]	1565,7 [854,3; 1802,3]	520,0 [239,1; 961,5]
Аллель C	1766,9 [1567,8; 1905,6]	1740,7 [900,8; 1807,8]	296,1 [220,7; 961,5]

Полученные результаты могут быть связаны с влиянием медикаментозной терапии. Результаты исследования, выполненного И. В. Сергиенко и соавт., показали, что прием розувастатина у пациентов с ИБС уже через 3 месяца приводил к статистически значимому снижению уровня TGF- β 1 вне зависимости от дозы препарата [88]. В ряде исследований показано влияние блокаторов РААС на сывороточную концентрацию TGF- β 1. В исследовании, выполненном Л. А. Князевой и соавт., установлено, что у пациентов с метаболическим синдромом и АГ на фоне терапии телмисартаном в дозе 80 мг/сутки в течение 6 месяцев было значимое снижение уровня TGF- β 1, которое составило $20,5 \pm 1,2\%$ ($p < 0,05$) [89]. В исследовании, выполненном Z. L. Wu et al., у пожилых пациентов с АГ и ГЛЖ после терапии лозартаном в течение 6 месяцев отмечалось значимое снижение уровня TGF- β 1 ($p < 0,01$) [72].

ОШ развития ФП у пациентов с АГ и аллелем С гена TGFB1 G/C (+915) составило 2,6 (95% ДИ: 1,5-4,4) по сравнению со здоровыми добровольцами. В то время как носительство генотипа СС повышало шанс развития ФП в 7,5 раза (95% ДИ: 2,3-33,7) по сравнению со здоровыми добровольцами.

4.3 Взаимосвязь G/C (+915) полиморфизма TGFB1 гена со структурно-функциональным ремоделированием сердца

Пациенты исследуемой группы были разделены на 2 подгруппы в зависимости от генотипа (СС против GG и GC) гена TGFB1 G/C (+915). Общая характеристика подгрупп исследуемой группы представлена в таблице 15. Анализ данных показал, что группы были сопоставимы по возрасту, полу, длительности АГ, ИМТ, ОТ, ОБ, ОТ/ОБ, САД, ДАД, ЧСС ($p > 0,05$).

Таблица 15 – Общая характеристика исследуемой группы в зависимости от генотипа гена TGFB1 G/C (+915)

Параметр	Генотип СС (n=17)	Генотипы GG и GC (n=43)	p
Возраст, лет	61,0 [60,0; 63,0]	60,0 [56,0; 62,0]	>0,05
Женский пол, n (%)	7 (41,2)	24 (55,8)	>0,05
Длительность АГ, лет	19,0 [10,0; 22,0]	15,0 [12,0; 23,0]	>0,05

Продолжение таблицы 15

Параметр	Генотип СС (n=17)	Генотипы GG и GC (n=43)	p
ИМТ, кг/м ²	30,9 [25,5; 34,1]	30,7 [28,1; 34,0]	>0,05
ОТ, см	108,0 [102,0; 110,0]	105,0 [99,0; 113,0]	>0,05
ОБ, см	117,0 [112,0; 120,0]	112,0 [108,0; 121,0]	>0,05
ОТ/ОБ	0,91 [0,9; 0,96]	0,92 [0,87; 0,96]	>0,05
САД, мм рт. ст.	136,0 [132,0; 140,0]	130,0 [120,0; 140,0]	>0,05
ДАД, мм рт. ст.	86 [82,0; 90,0]	82,0 [80,0; 90,0]	>0,05
ЧСС, уд/мин	70 [62; 76]	68,0 [62,0; 72,0]	>0,05

Результаты ЭхоКГ у пациентов исследуемой группы в зависимости от генотипа гена TGFB1 G/C (+915) представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Эхокардиографические показатели в исследуемой группе в зависимости от генотипа гена TGFB1 G/C (+915)

Параметр	Генотип СС (n=17)	Генотип GG и GC (n=43)	p
Аорта восх., мм	36,0 [33,0; 39,0]	35,5 [34,0; 39,0]	>0,05
ПЗР ЛП, мм	40,0 [39,0; 41,0]	39,0 [36,0; 41,0]	>0,05
Объем ЛП/ППТ, мл/м ²	33,0 [29,0; 36,0]	33,0 [28,0; 36,0]	>0,05
Объем ЛП/рост ² , мл/м ²	22,8 [19,5; 25,5]	22,0 [19,8; 26,2]	>0,05
e' _{lat} , см/сек	7,9 [7,0; 10,0]	10,0 [9,0; 11,0]	0,03
E/e' _{lat}	7,5 [6,9; 8,5]	7,4 [6,4; 8,1]	>0,05
КДР, мм	53,0 [45,7; 56,3]	51,0 [49,0; 54,0]	>0,05
КСР, мм	32,7 [27,5; 34,0]	32,0 [30,0; 35,0]	>0,05
КДО, мл	128,0 [97,0; 153,0]	124,0 [114,0; 141,0]	>0,05
КСО, мл	41,0 [28,0; 49,0]	41,0 [35,0; 51,0]	>0,05
УО, мл	83,0 [62,0; 100,0]	87,0 [71,0; 96,0]	>0,05

Продолжение таблицы 16

Параметр	Генотип СС (n=17)	Генотип GG и GC (n=43)	p
ФВ, %	69,5 [65,0; 72,0]	66,0 [64,0; 71,0]	>0,05
ТМЖП, диаст., мм	14,0 [11,0; 14,0]	11,5 [10,0; 13,0]	0,02
ТМЖП, сист., мм	16,0 [16,0; 19,0]	17,0 [15,0; 18,0]	>0,05
ТЗС ЛЖ, диаст., мм	13,0 [11,0; 14,0]	11,0 [10,0; 12,0]	0,0006
ТЗС ЛЖ, сист., мм	16,0 [16,0; 17,0]	18,0 [15,0; 19,0]	>0,05
ММЛЖ, г	271,0 [229,0; 306,0]	221,0 [178,0; 261,0]	0,004
ИММЛЖ, г/м ²	129,0 [109,0; 140,0]	110,0 [93,0; 126,0]	0,02
ИММЛЖ, г/м ^{2,7}	63,8 [48,9; 71,1]	53,7 [47,5; 61,9]	>0,05
ОТС	0,5 [0,45; 0,56]	0,42 [0,38; 0,45]	0,0007
Пик E, м/с	0,59 [0,55; 0,68]	0,71 [0,61; 0,82]	0,01
Пик A, м/с	0,7 [0,64; 0,78]	0,71 [0,6; 0,81]	>0,05
E/A	0,66 [0,76; 1,18]	1,0 [0,8; 1,1]	>0,05

У носителей генотипа СС гена TGFB1 G/C (+915) ТМЖП и ТЗС ЛЖ была статистически значимо выше по сравнению с носителями GG и GC генотипов. Как следствие, за счет разницы в толщине стенок у носителей СС генотипа ММЛЖ и ММЛЖ/ППТ также имела значимо большие размеры. Выявлены различия в частоте встречаемости генотипа GG между пациентами с ГЛЖ и нормальным ИММЛЖ ($\chi^2=3,855$, $p=0,05$), в то время как частота встречаемости аллеля G значимо не различалась (40,9% против 55,6%; $\chi^2=2,0$, $p=0,16$). Скорость E трансмитрального диастолического потока и скорость движения латеральной части митрального кольца (e'_{lat}) у носителей генотипа СС была достоверно ниже, чем у носителей генотипов GG и GC. Это свидетельствует о более выраженном нарушении диастолической функции ЛЖ у пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП при носительстве генотипа СС.

Учитывая различия по ММЛЖ/ППТ и ОТС у пациентов исследуемой группы в зависимости от генотипа, оценены типы ремоделирования ЛЖ. Результаты представлены в таблице 17. Нормальная геометрия у носителей генотипа СС встречалась в 2,1 раза реже по сравнению с носителями генотипов GG и GC.

Концентрическое ремоделирование и концентрическая ГЛЖ встречались в 2,5 и 1,8 раза, соответственно, чаще по сравнению с носителями генотипов GG и GC. Однако полученные различия были статистически не значимы. Эксцентрическая ГЛЖ не определена ни у кого из пациентов с генотипом CC, в то время как у носителей генотипов GG и GC она встречалась в 20,9% случаев, что было статистически значимо.

Таблица 17 – Типы ремоделирования ЛЖ у пациентов исследуемой группы в зависимости от генотипа гена TGFB1 G/C (+915)

Тип ремоделирования	Генотип CC (n=17)	Генотипы GG и GC (n=43)	p
Нормальная геометрия	3 (17,7%)	16 (37,2%)	>0,05
Концентрическое ремоделирование	4 (23,5%)	4 (9,3%)	>0,05
Концентрическая ГЛЖ	10 (58,8%)	14 (32,6%)	>0,05
Эксцентрическая ГЛЖ	-	9 (20,9%)	0,0497

Пациенты группы сравнения-1 были разделены на 2 подгруппы в зависимости от генотипа (CC против GG и GC). Общая характеристика подгрупп группы сравнения-1 представлена в таблице 18. Анализ данных показал, что группы были сопоставимы по возрасту, полу, длительности АГ, ИМТ, ОТ, ОБ, ОТ/ОБ, САД, ДАД, ЧСС ($p>0,05$).

Таблица 18 – Общая характеристика группы сравнения-1 в зависимости от генотипа гена TGFB1 G/C (+915)

Параметр	Генотип CC (n=13)	Генотипы GG и GC (n=47)	p
Возраст, лет	59,1 [57,0; 61,0]	59,4 [57,0; 62,0]	>0,05
Женский пол, n (%)	7 (53,8)		>0,05
Длительность АГ, лет	13,0 [6,0; 15,0]	12,9 [7,0; 20,0]	>0,05
ИМТ, кг/м ²	30,2 [28,9; 32,9]	29,7 [27,5; 32,7]	>0,05
ОТ, см	102,0 [95,0; 106,0]	102,0 [96,0; 107,0]	>0,05
ОБ, см	112,0 [108,0; 118,0]	112,0 [107,0; 119,0]	>0,05

Продолжение таблицы 18

Параметр	Генотип СС (n=13)	Генотипы GG и GC (n=47)	p
ОТ/ОБ	0,9 [0,85; 0,95]	0,9 [0,85; 0,95]	>0,05
САД, мм рт. ст.	140,0 [130,0; 158,0]	140,0 [130,0; 150,0]	>0,05
ДАД, мм рт. ст.	90 [80,0; 92,0]	90,0 [84,0; 92,0]	>0,05
ЧСС, уд/мин	76 [72; 80]	76,0 [68,0; 82,0]	>0,05

Результаты ЭхоКГ у пациентов группы сравнения-1 в зависимости от генотипа гена TGFB1 G/C (+915) представлены в таблице 19. Однако при оценке структурно-функциональных параметров сердца достоверных различий между носителями генотипов (генотип СС против генотипов GG и GC) не установлено.

Таблица 19 – Эхокардиографические показатели в группе сравнения-1 в зависимости от генотипа гена TGFB1 G/C (+915)

Параметр	Генотип СС (n=13)	Генотипы GG и GC (n=47)	p
Аорта восх., мм	36,0 [33,5; 37,0]	35,0 [33,0; 37,0]	>0,05
ПЗР ЛП, мм	37,0 [36,0; 40,0]	37,0 [35,0; 39,0]	>0,05
Объем ЛП/ППТ, мл/м ²	30,0 [29,0; 31,0]	29,0 [25,0; 32,0]	>0,05
Объем ЛП/рост ² , мл/м ²	21,4 [19,2; 21,7]	20,2 [15,9; 22,7]	>0,05
e' _{lat} , см/сек	10,0 [8,0; 10,0]	9,0 [7,0; 11,0]	>0,05
E/e' _{lat}	7,4 [7,0; 8,5]	7,8 [6,6; 8,8]	>0,05
КДР, мм	47,8 [46,5; 50,0]	48,0 [45,0; 52,0]	>0,05
КСР, мм	31,0 [29,0; 32,5]	30,0 [28,0; 33,0]	>0,05
КДО, мл	107,0 [100,0; 117,0]	109,0 [91,0; 129,0]	>0,05
КСО, мл	37,0 [32,0; 41,0]	34,0 [28,0; 43,0]	>0,05
УО, мл	68,0 [64,0; 78,0]	77,0 [65,0; 88,0]	>0,05
ФВ, %	67,0 [64,0; 69,0]	68,0 [65,0; 72,0]	>0,05
ТМЖП, диаст., мм	13,0 [12,0; 14,0]	13,0 [11,0; 14,0]	>0,05
ТМЖП, сист., мм	16,0 [15,0; 17,5]	16,0 [15,0; 18,0]	>0,05
ТЗС ЛЖ, диаст., мм	11,0 [11,0; 13,0]	11,0 [10,0; 12,0]	>0,05
ТЗС ЛЖ, сист., мм	16,0 [16,0; 17,0]	16,0 [15,0; 19,0]	>0,05

Продолжение таблицы 19

Параметр	Генотип CC (n=13)	Генотипы GG и GC (n=47)	p
ММЛЖ, г	218,0 [190,0; 276,0]	216,0 [184,0; 245,0]	>0,05
ИММЛЖ, г/м ²	114,0 [99,5; 124,0]	107,0 [98,0; 126,0]	>0,05
ИММЛЖ, г/м ^{2,7}	54,9 [46,6; 64,6]	53,4 [48,0; 64,1]	>0,05
ОТС	0,47 [0,46; 0,52]	0,46 [0,42; 0,52]	>0,05
Пик E, м/с	0,7 [0,55; 0,8]	0,65 [0,54; 0,8]	>0,05
Пик A, м/с	0,74 [0,67; 0,9]	0,8 [0,65; 0,9]	>0,05
E/A	0,85 [0,8; 1,0]	0,8 [0,7; 1,0]	>0,05

С учетом полученных результатов пациенты исследуемой группы были разделены на 2 подгруппы: 1-я подгруппа (n=33) – пациенты с ГЛЖ и 2-я подгруппа (n=27) – пациенты с нормальными значениями ММЛЖ/ППТ.

Общая характеристика подгрупп исследуемой группы представлена в таблице 20. Пациенты представленных подгрупп были сопоставимы по возрасту, полу, длительности АГ, ИМТ, ОБ, ДАД и ЧСС. ОТ и САД были достоверно выше у лиц с ГЛЖ.

Таблица 20 – Общая характеристика исследуемой группы в зависимости от наличия ГЛЖ

Параметр	ГЛЖ (n=33)	Нормальный индекс ММЛЖ/ППТ (n=27)	p
Возраст, лет	60,0 [56,0; 62,0]	61,0 [59,0; 63,0]	>0,05
Женский пол, n (%)	17 (51,5)	14 (51,9)	>0,05
Длительность АГ, лет	19,0 [12,0; 22,0]	15,0 [12,0; 23,0]	>0,05
ИМТ, кг/м ²	31,5 [29,1; 34,7]	30,1 [26,2; 32,9]	>0,05
ОТ, см	110,0 [104,0; 115,0]	102,0 [97,0; 108,0]	0,009
ОБ, см	116,0 [110,0; 121,0]	112,0 [108,0; 121,0]	>0,05
ОТ/ОБ	0,93 [0,9; 0,98]	0,9 [0,86; 0,94]	0,02
САД, мм рт. ст.	136,0 [130,0; 146,0]	132,0 [120,0; 140,0]	0,045
ДАД, мм рт. ст.	86 [80,0; 90,0]	82,0 [80,0; 86,0]	>0,05
ЧСС, уд/мин	68 [62; 72]	70,0 [60,0; 76,0]	>0,05

Распределение генотипов и аллелей гена TGFB1 G/C (+915) у пациентов исследуемой группы в зависимости от наличия ГЛЖ представлено в таблице 21.

Таблица 21 – Распределение генотипов и аллелей гена TGFB1 G/C (+915) у пациентов исследуемой группы с ГЛЖ и без таковой

Генотипы и аллели	ГЛЖ (n=33)	Нормальный индекс ММЛЖ/ППТ (n=27)	ОШ (95% ДИ)
Генотип GG	4 (12,1%)	10 (37%)	0,24 (0,064-0,865)
Генотип GC	19 (57,6%)	10 (37%)	2,3 (0,81-6,54)
Генотип CC	10 (30,3%)	7 (26%)	1,24 (0,4-3,87)
Аллель G	27 (40,9%)	30 (55,6%)	0,554 (0,268-1,146)
Аллель C	39 (59,1%)	24 (44,4%)	1,8 (0,87-3,74)

Носительство генотипа GG гена TGFB1 G/C (+915) ассоциировано со снижением шанса развития ГЛЖ у пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП (ОШ=0,24, 95% ДИ 0,064-0,865) по сравнению с носителями генотипов CC и GC.

Глава 5

РОЛЬ ГЕНОВ РЕНИН-АНГИОТЕНЗИН-АЛЬДОСТЕРОНОВОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ

5.1 Общая характеристика распределения частот генотипов и аллелей гена ACE (I/D) и AGTR1 (A1166C) в изучаемых группах

Лицам, включенным в исследование, выполнен молекулярно-генетический анализ распределения частот аллелей и генотипов гена рецептора 1-го типа ангиотензиногена-2 (AGTR1) – анализ олигонуклеотидного полиморфизма A1166C; гена АПФ (ACE) – определение инсерции/делеции Alu-элемента.

Экстракция геномной ДНК проводилась из образцов крови, набранных с применением вакуумных систем с этилендиаминуксусной кислотой и комплекта реагентов для выделения ДНК из цельной крови методом магнитной сорбции, производства ООО «Синтол», РФ «М-сорб».

Генотипирование олигонуклеотидных SNP-полиморфизмов выполнялось методом полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме «реального времени» посредством термоциклирующей системы Rotor Gene Q 5 plex HRM, QIAGEN, (Германия) для ACE (I/D) и AGTR1 (A1166C).

При анализе полиморфизмов методом ПЦР в режиме «реального времени» амплификационная смесь содержит праймеры, необходимые для амплификации участка, содержащего полиморфизм, и два аллель-специфичных гидролизных зонда, содержащих полиморфный сайт. Зонд, содержащий полиморфизм Аллель 1, мечен флуорофором HEX, Аллель 2 – флуорофором FAM. Дискриминация аллелей осуществляется за счет разной эффективности разрушения Taq-полимеразой комплементарного зонда. Детекция продуктов амплификации осуществляется прибором автоматически в каждом цикле амплификации. На основании этих

данных управляющая программа строит кривые накопления флуоресцентного сигнала по заданному для образцов каналу.

Распределение частот генотипов и аллелей по полиморфизмам изучаемых генов в исследуемой группе и группах сравнения соответствовало равновесию Харди – Вайнберга ($p > 0,05$). Результаты, полученные при анализе генотипов и аллелей гена ACE (I/D), представлены в таблице 22. Показано, что частота генотипа II выше у пациентов с АГ и ФП по сравнению с пациентами с АГ без аритмии (33,3 и 15,0%, соответственно; $\chi^2 = 4,547$, $p = 0,03$). Группа пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП по частоте генотипа II не отличалась от группы сравнения-2 (33,3 и 30%, соответственно; $\chi^2 = 0,000$, $p = 1,0$). Аллель I встречался достоверно чаще у пациентов исследуемой группы по сравнению с группой сравнения-1 ($\chi^2 = 4,818$, $p = 0,03$). Характерна частая встречаемость генотипа II и аллеля I у здоровых добровольцев по сравнению с пациентами с АГ без ФП (30% против 15% и 55% против 41,7%, соответственно), однако эти различия не достигли статистической значимости.

Таблица 22 – Распределение генотипов и аллелей гена ACE (I/D) у пациентов изучаемых групп

Генетический вариант		Исследуемая группа (n=60)		Группа сравнения-1 (n=60)		Группа сравнения-2 (n=20)	
		n	%	n	%	n	%
Генотип	DD	12	20	19	31,7	4	20
	ID	28	46,7	32	53,3	10	50
	II	20*	33,3	9	15,0	6	30
Аллель D		52	43,3	70	58,3	18	45
Аллель I		68*	56,7	50	41,7	22	55

Примечание – * – статистически значимые различия ($p < 0,05$) частот генотипов и аллелей в исследуемой группе по сравнению с группой сравнения и с группой-1.

Выполнен анализ распространенности моделей наследования гена ACE (I/D) в исследуемой группе, группе сравнения-1 и группе сравнения-2. Результаты представлены в таблице 23. Установлено, что в исследуемой группе в 2,2 раза чаще встречается носительство генотипа II по сравнению с группой сравнения-1 (рецессивная модель наследования $\chi^2 = 6,0$, $df = 2$, $p = 0,0493$).

Таблица 23 – Сравнительный анализ моделей наследования гена ACE (I/D)

Модель наследования	Генотип	Исследуемая группа, n (%)	Группа сравнения-1, n (%)	Группа сравнения-2, n (%)	p
Кодоминантная модель	D/D	12 (20,0)	19 (31,7)	4 (20,0)	≥0,05
	I/D	28 (46,7)	32 (53,3)	10 (50,0)	
	I/I	20 (33,3)	9 (15,0)	6 (30,0)	
Доминантная модель	D/D	12 (20,0)	19 (31,7)	4 (20,0)	≥0,05
	I/D, I/I	48 (80,0)	41 (68,3)	16 (80,0)	
Рецессивная модель	D/D, I/D	40 (66,7)	51 (85,0)	14 (70,0)	0,0493
	I/I	20 (33,3)	9 (15,0)	6 (30,0)	
Сверхдоминантная модель	D/D, I/I	32 (53,3)	28 (46,7)	10 (50,0)	≥0,05
	I/D	28 (46,7)	32 (53,3)	10 (50,0)	

Частота встречаемости генотипов и аллелей гена AGTR1 (A1166C) представлена в таблице 24. Различия между группами по частоте встречаемости генотипов и аллелей гена AGTR1 (A1166C) были статистически не значимы.

Таблица 24 – Распределение генотипов и аллелей гена AGTR1 (A1166C) у пациентов изучаемых групп

Генетический вариант		Исследуемая группа (n=60)		Группа сравнения-1 (n=60)		Группа сравнения-2 (n=20)	
		n	%	n	%	n	%
Генотип	CC	9	15	4	6,7	4	20,0
	AC	26	43,3	23	38,3	9	45,0
	AA	25	41,7	33	55,0	7	35,0
Аллель С		44	36,7	31	25,8	17	42,5
Аллель А		76	63,3	89	74,2	23	57,5

Сравнение моделей наследования гена AGTR1 (A1166C) представлено в таблице 25. Однако статистически значимых различий между группами не установлено.

Таблица 25 – Сравнительный анализ моделей наследования гена AGTR1 (A1166C) у пациентов изучаемых групп

Модель наследования	Генотип	Исследуемая группа, n (%)	Группа сравнения-1, n (%)	Группа сравнения-2, n (%)	p
Кодоминантная модель	CC	9 (15,0)	4 (6,7)	4 (20,0)	≥0,05
	AC	26 (43,3)	23 (38,3)	9 (45,0)	
	AA	25 (41,7)	33 (55,0)	7 (35,0)	
Доминантная модель	CC	9 (15,0)	4 (6,7)	4 (20,0)	≥0,05
	AC, AA	51 (85,0)	56 (93,3)	16 (80,0)	
Рецессивная модель	CC, AC	35 (58,3)	27 (45,0)	13 (65,0)	≥0,05
	AA	25 (41,7)	33 (55,0)	7 (35,0)	
Сверхдоминантная модель	CC, AA	34 (56,7)	37 (61,7)	11 (55,0)	≥0,05
	AC	26 (43,3)	23 (38,3)	9 (45,0)	

5.2 Взаимосвязь I/D полиморфизма гена ACE и A1166C полиморфизма гена AGTR1 с развитием фибрилляции предсердий в зависимости от наличия традиционных факторов риска

ОШ развития ФП у пациентов с АГ и генотипом II гена ACE (I/D) составило 2,83 (95% ДИ 1,19-7,18), соответственно, пациенты с АГ с генотипом II гена ACE (I/D) имеют в 2,8 раза выше шанс развития ФП, чем пациенты с АГ и генотипом ID или DD. В то же время носительство аллеля I у пациентов с АГ увеличивало риск развития ФП в 1,8 раза (ОШ=1,83, 95% ДИ 1,10-3,07) по сравнению с пациентами с АГ и аллелем D.

Не выявлено статистически значимых данных о взаимосвязи полиморфизма A1166C гена AGTR1 с развитием ФП у пациентов с АГ.

Следующим этапом исследования стало изучение ассоциации I/D полиморфизма гена ACE и A1166C полиморфизма гена AGTR1 с развитием ФП в зависимости от наличия традиционных ФР. В таблице 26 представлено распределение генотипов гена ACE (I/D) в изучаемых группах при наличии или отсутствии таких ФР, как курение, гиперхолестеринемия, гиперурикемия, общее и абдоминальное ожирение.

Таблица 26 – Встречаемость ФР в изучаемых группах в зависимости от генотипа гена ACE (I/D)

Фактор риска или его отсутствие	Исследуемая группа (n=60)			Группа сравнения-1 (n=60)			Группа сравнения-2 (n=20)		
	DD	ID	II	DD	ID	II	DD	ID	II
Курение, n (%)	5 (21,7)	12 (52,2)	6 (26,1)	6 (30,0)	11 (55,0)	3 (15,0)	1 (25,0)	3 (75,0)	- (0,0)
Не курящие, n (%)	7 (18,9)	16 (43,2)	14* (37,8)	13 (32,5)	21 (52,5)	6* (15,0)	3 (18,75)	7 (43,75)	6 (37,5)
Абдоминальное ожирение, n (%)	7 (14,9)	24 (51,1)	16 (34,0)	16 (34,0)	24 (51,1)	7 (14,9)	1 (25,0)	3 (75,0)	-
Нормальная ОТ, n (%)	5 (38,5)	4 (38,75)	4 (38,75)	3 (23,1)	8 (61,5)	2 (15,4)	3 (18,75)	7 (50,0)	6 (46,15)
Ожирение, n (%)	7 (18,9)	18 (48,6)	12* (32,4)	9 (31,0)	17 (58,6)	3* (10,3)	- (0,0)	- (0,0)	- (0,0)
Без ожирения, n (%)	5 (21,7)	10 (43,5)	8 (34,8)	10 (32,3)	15 (48,4)	6 (19,3)	4 (20,0)	10 (50,0)	6 (30,0)
Гиперурикемия, n (%)	6 (30,0)	7 (35,0)	7 (35,0)	6 (28,6)	12 (57,1)	3 (14,3)	2 (66,7)	1 (33,3)	- (0,0)
Нормальный уровень мочевой кислоты, n (%)	6 (15,0)	21 (52,5)	13 (32,5)	13 (33,3)	20 (51,3)	6 (15,4)	2 (11,8)	9 (52,9)	6 (35,3)
Гиперхолестеринемия, n (%)	10 (19,2)	24 (46,2)	18* (34,6)	17 (33,3)	26 (51,0)	8* (15,7)	1 (8,3)	6 (50,0)	5 (41,7)
Нормальный уровень ОХ, n (%)	2 (25,0)	4 (50,0)	2 (25,0)	2 (22,2)	6 (66,7)	1 (11,1)	3 (37,5)	4 (50,0)	1 (12,5)

Примечание – * – статистически значимые различия ($p < 0,05$) частот генотипов и аллелей в исследуемой группе по сравнению с группой сравнения-1.

При ожирении у пациентов с АГ и пароксизмами ФП генотип II встречался в 3,2 раза чаще ($p < 0,05$) по сравнению с гипертониками без аритмии. Кроме того, при гиперхолестеринемии генотип II встречался в 2,2 раза чаще ($p < 0,05$) у пациентов с АГ и пароксизмами ФП по сравнению с группой сравнения-1. Необходимо отметить, что не выявлено различий в частоте встречаемости генотипов гена ACE у курящих пациентов в изучаемых группах. Однако среди никогда не куривших пациентов установлено, что у пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП генотип II встречался достоверно чаще, чем при АГ без аритмии ($p < 0,05$).

Результаты расчета ОШ свидетельствовали об ассоциации факторов сердечно-сосудистого риска с риском развития ФП у носителей генотипа II гена ACE (I/D). Риск развития ФП при носительстве генотипа II у пациентов с АГ и гиперхолестеринемией составил 2,8 (ОШ=2,79, 95% ДИ 1,13-7,38). Таким образом, учет уровня холестерина у носителей данного генотипа не повышал риск аритмии по сравнению с оценкой только генотипа II (ОШ=2,83, 95% ДИ 1,19-7,18). Наличие ожирения у носителей генотипа II при АГ сопровождалось большим повышением риска развития ФП (ОШ=4,16, 95% ДИ 1,16-19,87), чем носительство только генотипа II (ОШ=2,83, 95% ДИ 1,19-7,18).

Одновременный учет влияния 2 ФР на вероятность развития ФП может быть осуществлен путем построения модели двухфакторной логистической регрессии, где бинарная переменная «нет ФП/есть ФП» рассматривается как зависящая от 2 предикторов: бинарной переменной «генотип не II/генотип II» и бинарной переменной «нет ожирения/есть ожирение». В таблице 27 представлены статистики регрессионных коэффициентов и Area Under Curve (AUC) данной модели.

Таблица 27 – Статистики коэффициентов регрессионного уравнения и AUC модели

Показатель	Оценка	Станд., отклонение	z	p	ОШ	95 ДИ для ОШ	AUC (95% ДИ)
Своб., член	-0,6748	0,2857	-2,362	0,0018	–	–	0,631 (0,538- 0,724)
генотип II `да`	1,1105	0,3218	3,451	0,0006	3,04	1,63- 5,78	
Ожирение `да`	0,7535	0,3208	2,349	0,0188	2,12	1,14- 4,02	

Так как носителями генотипа «II» были только 24% испытуемых, то при определении коэффициентов регрессионного уравнения использовалась весовая функция W, принимавшая значение, равное 3, если испытуемый имел генотип «II», и 1 – если не имел (по переменным «нет ФП/есть ФП» и «нет ожирения/есть ожирение», выборка была сбалансированной).

Для проверки гипотезы о независимости переменных в описанном выше уравнении вычислен обобщенный фактор инфляции дисперсии для данной регрессионной модели GVIF, составивший 1,02. $GVIF^2 < 4$, что свидетельствует о математической независимости предикторов в уравнении, учитывающем их совместное влияние на исход (наличие ФП).

В таблице 28 представлена распространенность генотипов гена AGTR1 (A1166) в зависимости от присутствия средовых факторов. Однако достоверных различий между подгруппами при учете ФР не обнаружено.

Таблица 28 – Встречаемость ФР в изучаемых группах в зависимости от генотипа гена AGTR1 (A1166C)

Фактор риска или его отсутствие	Исследуемая группа (n=60)			Группа сравнения-1 (n=60)			Группа сравнения-2 (n=20)		
	CC	AC	AA	CC	AC	AA	CC	AC	AA
Курение, n (%)	4 (17,4)	11 (47,8)	8 (34,9)	2 (10,0)	8 (40,0)	10 (50,0)	1 (25,0)	3 (75,0)	- (0,0)
Не курящие, n (%)	5 (13,5)	15 (40,5)	17 (46,0)	2 (5,0)	15 (37,5)	23 (57,5)	3 (18,75)	6 (37,5)	7 (43,75)
Абдоминальное ожирение, n (%)	8 (17,0)	19 (40,4)	20 (42,6)	3 (6,4)	18 (38,3)	26 (55,3)	- (0,0)	3 (75,0)	1 (25,0)
Нормальная ОТ, n (%)	1 (7,7)	7 (53,8)	5 (38,5)	1 (7,7)	5 (38,5)	7 (53,8)	4 (25,0)	6 (37,5)	6 (37,5)
Ожирение, n (%)	7 (18,9)	13 (35,1)	17 (45,9)	2 (6,9)	11 (37,9)	16 (43,2)	- (0,0)	- (0,0)	- (0,0)
Без ожирения, n (%)	2 (8,7)	13 (56,5)	8 (34,8)	2 (6,5)	12 (38,7)	17 (54,8)	4 (20,0)	9 (45,0)	7 (35,0)

Продолжение таблицы 28

Фактор риска или его отсутствие	Исследуемая группа (n=60)			Группа сравнения-1 (n=60)			Группа сравнения-2 (n=20)		
	CC	AC	AA	CC	AC	AA	CC	AC	AA
Гиперурикемия, n (%)	2 (10,0)	10 (50,0)	8 (40,0)	1 (4,8)	8 (38,1)	12 (57,1)	1 (33,3)	2 (66,7)	- (0,0)
Нормальный уровень мочевой кислоты, n (%)	7 (17,5)	16 (40,0)	17 (42,5)	3 (7,7)	15 (38,5)	21 (53,8)	3 (17,6)	7 (41,2)	7 (41,2)
Гиперхолестеринемия, n (%)	9 (17,3)	21 (40,4)	22 (42,3)	4 (7,8)	20 (39,2)	27 (52,9)	3 (25,0)	3 (25,0)	6 (50,0)
Нормальный уровень ОХ, n (%)	- (0,0)	5 (62,5)	3 (37,5)	- (0,0)	3 (33,3)	6 (66,7)	1 (12,5)	6 (75,0)	1 (12,5)

Таким образом, у пациентов с АГ при наличии генотипа II гена ACE (I/D) в присутствии ожирения риск ФП увеличивается в 4,2 раза по сравнению с пациентами с АГ и нормальной или избыточной массой тела с генотипами DD и ID данного гена, что необходимо учитывать для выявления лиц высокого риска развития ФП и проведения последующих профилактических мероприятий.

Глава 6

МЕТОД ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ РАЗВИТИЯ ФИБРИЛЛЯЦИИ ПРЕДСЕРДИЙ У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ

6.1 Модель 1 оценки вероятности развития фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией

На основании полученных лабораторных, инструментальных данных и результатов генотипирования нами построены две статистические модели, позволяющие оценить вероятность развития ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет.

Первой была построена модель-1 множественной обобщенной линейной регрессии с бинарным откликом и логит-функцией связи. В полученную модель вошли следующие предикторы: сывороточная концентрация TGF- β 1, уровень ХС-ЛПВП, объем ЛП/ППТ, скорость пика А трансмитрального потока и генотип II гена ACE (табл. 29).

Таблица 29 – Оценки параметров модели-1 обобщенной линейной регрессии с бинарным откликом и логит-функцией связи, предсказывающей риск развития ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет

Предиктор	Оценка	Стандартное отклонение	Z-значение	p
Свободный член	-0,7176	1,8049	-0,3976	0,6909
TGF- β 1, пг/мл	0,0011	0,0005	2,297	0,0216
ХС-ЛПВП, ммоль/л	-1,1631	0,58	-2,0055	0,0449
Объем ЛП/ППТ, мл/м ²	0,1018	0,0439	2,3184	0,0204
Пик А, м/с	-3,7548	1,535	-2,4462	0,0144
Генотип II гена ACE (Ins/Del)	1,1581	0,5391	2,1482	0,0317

Как следует из таблицы 29, оценки коэффициентов предикторов, включенных в модель-1, были статистически значимыми.

Линейный предиктор уравнения модели-1 логистической регрессии, положенной в основу модели-1 прогнозирования риска развития ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет, для практического использования получил название «линейный предиктор вероятности развития ФП по модели 1 (ЛПВРФП-1)» и приобрел следующий вид:

$$\begin{aligned} \text{ЛПВРФП-1} = & -0,7176 + 0,0011 \cdot \text{TGF-}\beta 1 - 1,1631 \cdot \text{ХС-ЛПВП} + \\ & + 0,1018 \cdot \text{Объем ЛП/ППТ} - 3,7548 \cdot \text{пик А} + \\ & + 1,1581 \cdot \text{генотип гена ACE (I/D)}, \end{aligned} \quad (3)$$

где TGF- β 1 – трансформирующий фактор роста- β 1, пг/мл;
ХС-ЛПВП – холестерин липопротеидов высокой плотности, ммоль/л;

объем ЛП/ППТ – объем левого предсердия/площадь поверхности тела, мл/м²;

пик А – скорость пика А транзитрального потока, м/с;

генотип гена ACE (I/D) – генотип II-1, генотип DD или ID-0;

-0,7176 – свободный член уравнения логистической регрессии.

Переход к расчету вероятности развития ФП модели 1 (ВРФП-1) осуществляется по формуле (4):

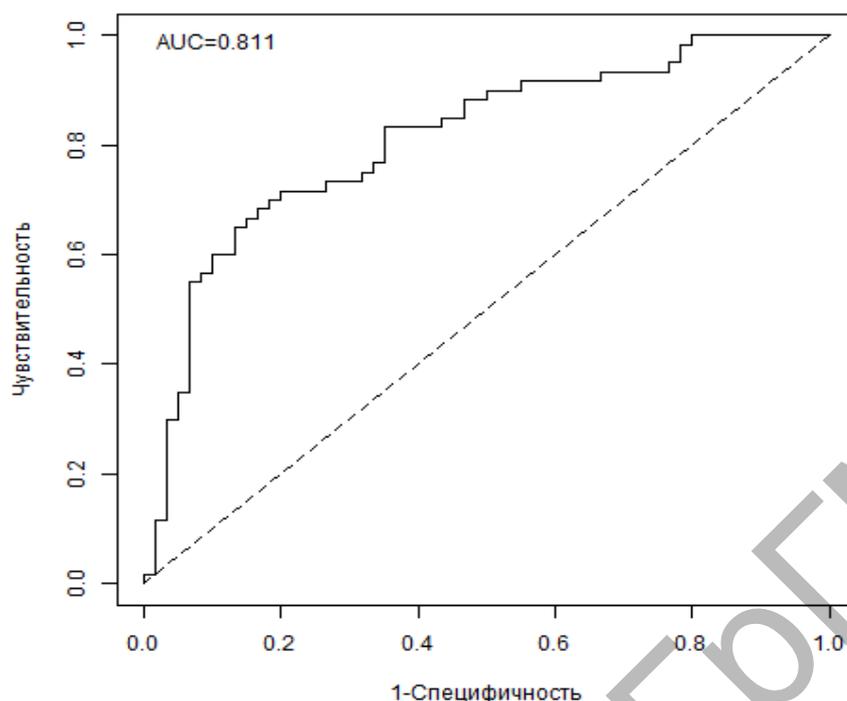
$$\text{ВРФП-1} = \exp(\text{ЛПВРФП-1}) / [1 + \exp(\text{ЛПВРФП-1})], \quad (4)$$

где ВРФП-1 – вероятность развития фибрилляции предсердий модели-1;

ЛПВРФП-1 – линейный предиктор вероятности развития фибрилляции предсердий модели-1.

При значении ВРФП-1 $\geq 0,505$ принимается решение об отнесении испытуемого к группе с высокой вероятностью развития ФП. При значении ВРФП-1 $< 0,505$ делается благоприятный прогноз о низкой вероятности развития ФП.

Пороговая вероятность для данной модели ($P_0=0,505$) выбрана по результатам ROC-анализа. На рисунке 3 приведена ROC-кривая модели-1. Площадь под ROC-кривой составила: AUC=0,811 (95% ДИ: 0,733-0,889), что говорит об удовлетворительной предсказательной способности нашей модели. При указанном выше пороге отсечения чувствительность метода составляет 73,3%, специфичность – 73,3%, точность классификации – 73,3%.

Рисунок 3 – ROC-кривая модели-1 риска развития ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет

6.2 Модель 2 оценки вероятности развития фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией

В модель-2 вошли следующие предикторы: сывороточная концентрация ХС-ЛПВП, дилатация ЛП по индексу объем ЛП/рост², КДР/рост, скорость пика А трансмитрального потока (табл. 30).

Таблица 30 – Оценки параметров модели-2 обобщенной линейной регрессии с бинарным откликом и логит-функцией связи, предсказывающей риск развития ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет

Предиктор	Оценка	Стандартное отклонение	Z-значение	p
Свободный член	-3,4101	2,9534	-1,1546	0,2482
ХС-ЛПВП, ммоль/л	-1,0798	0,5619	-1,9217	0,054
Дилатация ЛП по индексу объем ЛП/рост ² , мл/м ²	1,7062	0,6946	2,4565	0,014
КДР/рост, см/м	1,9235	0,8991	2,1393	0,0324
Пик А, м/с	-2,8583	1,3429	-2,1285	0,0333

Линейный предиктор уравнения модели-2 логистической регрессии, положенной в основу модели-2 прогнозирования риска развития ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет, для практического использования получил название «линейный предиктор вероятности развития ФП модели 2 (ЛПВРФП-2)» и приобрел следующий вид:

$$\text{ЛПВРФП-2} = -3,4101 - 1,0798 \cdot \text{ХС-ЛПВП} + 1,7062 \cdot \text{объем ЛП/рост}^2 + 1,9235 \cdot \text{КДР/рост} - 2,8583 \cdot \text{пик А}, \quad (5)$$

где ХС-ЛПВП – холестерин липопротеидов высокой плотности, ммоль/л;

объем ЛП/рост² – объем левого предсердия/рост², мл/м²: при объеме ЛП/рост² >18,5 мл/м² у мужчин и >16,5 мл/м² у женщин – 1, при объеме ЛП/рост² ≤18,5 мл/м² у мужчин и ≤16,5 мл/м² у женщин – 0;

КДР/рост – конечно-диастолический размер, см/м;

пик А – скорость пика А трансмитрального потока, м/с;

-3.4101 – свободный член уравнения логистической регрессии.

Переход к расчету ВРФП модели 2 (ВРФП-2) осуществляется по формуле (6):

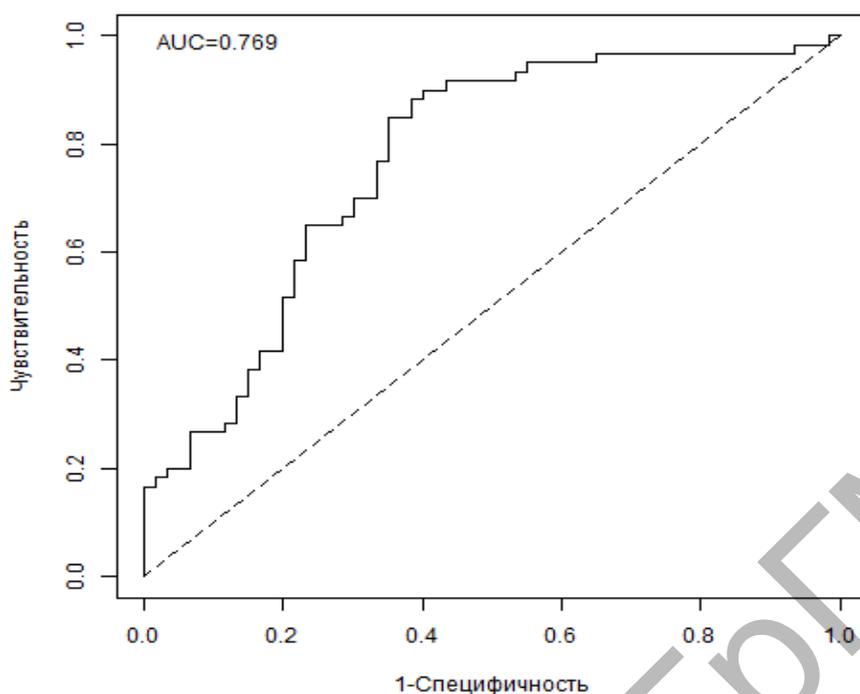
$$\text{ВРФП-2} = \exp(\text{ЛПВРФП-2}) / [1 + \exp(\text{ЛПВРФП-2})], \quad (6)$$

где ВРФП-2 – вероятность развития фибрилляции предсердий модели-2;

ЛПВРФП-2 – линейный предиктор вероятности развития фибрилляции предсердий модели-2.

При значении ВРФП-2 ≥0,525 принимается решение об отнесении испытуемого к группе с высокой вероятностью развития ФП. При значении ВРФП-2 <0,525 делается благоприятный прогноз о низкой вероятности развития ФП.

Пороговая вероятность для данной модели (P₀=0,525) выбрана по результатам ROC-анализа. На рисунке 4 приведена ROC-кривая модели-1. Площадь под ROC-кривой составила: AUC=0,769 (95% ДИ: 0,683-0,856), что говорит об удовлетворительной предсказательной способности нашей модели. При указанном выше пороге отсечения чувствительность метода составляет 70,0%, специфичность – 70,0%, точность классификации – 70,0%.

Рисунок 4 – ROC-кривая модели-2 риска развития ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет

На основании предложенных моделей разработаны алгоритмы формирования групп риска по развитию ФП у пациентов с АГ I, II степени, которые представлены в Приложениях А и Б.

Разработанная модель прогнозирования у пациентов с АГ позволяет верифицировать лиц с высоким риском возникновения ФП. Пересмотр комбинированной АГТ, способной влиять на эхокардиографические показатели, включенные в модель, и коррекция липидограммы даст возможность улучшить прогноз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель данного исследования – разработка персонифицированного подхода к оценке риска развития ФП у пациентов с АГ. Выполнена оценка традиционных ФР, структурного ремоделирования сердца, уровня TGF- β 1, полиморфных вариантов генов РААС и TGF- β 1 в развитии ФП.

По частоте встречаемости курения, гиперхолестеринемии и гиперурикемии изучаемые группы были сопоставимы. Абдоминальное и общее ожирение встречалось достоверно чаще у пациентов с АГ по сравнению со здоровыми добровольцами вне зависимости от наличия аритмии. При анализе показателей липидограммы установлено, что уровень ХС-ЛПВП в крови был ниже ($p=0,05$) у пациентов с АГ и ФП по сравнению с гипертониками без аритмии.

При оценке эхокардиографических показателей установлено, что размеры ЛП и ЛЖ были повышены у пациентов с АГ и ФП. Встречаемость дилатации ЛП в исследуемой группе достоверно выше по сравнению с группой сравнения-1 при использовании индекса объем ЛП/ППТ (36,7 и 18,3%, соответственно, $p<0,05$) и индекса объем ЛП/рост² (95 и 75%, соответственно, $p<0,05$). Параметры ЛЖ (КДР, КДР/рост, КСР, КДО, КДО/ППТ, КСО, КСО/ППТ, УО) у пациентов исследуемой группы были достоверно выше, чем в группе сравнения-1 и в группе сравнения-2 ($p<0,05$).

Уровень TGF- β 1 в сыворотке крови в исследуемой группе, группе сравнения-1 и в группе сравнения-2 составил 1762,3 [1556,0; 1906,8], 1541,3 [900,8; 1800,0] и 504,3 [231,7; 933,0] пг/мл, соответственно. У пациентов исследуемой группы сывороточная концентрация TGF- β 1 была статистически значимо выше по сравнению с группой сравнения-1 ($p=0,003$) и сравнения-2 ($p=0,0000$). В исследуемой группе уровень TGF- β 1 корреляционно взаимосвязан с размерами ЛП: ПЗР ЛП ($r=0,31$, $p=0,02$), индексом объем ЛП/ППТ ($r=0,39$, $p=0,002$) и индексом ЛП/рост² ($r=0,39$, $p=0,002$). Схожие результаты получены в группе сравнения-1: положительная корреляционная связь выявлена между сывороточной концентрацией TGF- β 1 и объемом ЛП/ППТ ($r=0,36$, $p=0,005$), объемом ЛП/рост² ($r=0,39$, $p=0,002$).

Показано, что частота генотипа СС гена TGFB1 G/C (+915) выше у пациентов с ФП по сравнению со здоровыми добровольцами (28,3 и 5%, соответственно; $p < 0,05$), а аллель С встречался статистически значимо чаще у пациентов исследуемой группы по сравнению с группой сравнения-2 (52,5 и 30%, соответственно; $p < 0,05$). Шанс ФП у пациентов с АГ и аллелем С гена TGFB1 G/C (+915) составил 2,6 (ОШ=2,6, 95% ДИ: 1,5 – 4,4) по сравнению со здоровыми добровольцами. В то время как носительство генотипа СС повышало вероятность ФП в 7,5 раза (95% ДИ: 2,3-33,7). В исследуемой группе у носителей генотипа СС гена TGFB1 G/C (+915) эхокардиографические параметры, отражающие ГЛЖ, такие как ТМЖП, ТЗС ЛЖ, ММЛЖ и ММЛЖ/ППТ, были статистически значимо выше, чем у носителей GG и GC генотипов, а носительство генотипа GG гена TGFB1 G/C (+915) ассоциировано со снижением вероятности ГЛЖ у пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП (ОШ=0,24, 95% ДИ 0,064-0,865).

Скорость E трансмитрального диастолического потока и скорость движения латеральной части митрального кольца (e'_{lat}) у носителей генотипа СС была достоверно ниже, чем у носителей генотипов GG и GC гена TGFB1 G/C (+915), что свидетельствует о более выраженном нарушении ДД ЛЖ у пациентов с АГ и пароксизмальной формой ФП при носительстве генотипа СС гена TGFB1 G/C (+915).

Показано, что частота генотипа II гена ACE (I/D) выше у пациентов с АГ и ФП по сравнению с пациентами с АГ без аритмии (33,3 и 15,0%, соответственно; $\chi^2=4,547$, $p=0,03$). Вероятность ФП у пациентов с АГ и генотипом II гена ACE (I/D) увеличивалась 2,8 раза (ОШ=2,83, 95% ДИ 1,19-7,18). В то же время носительство аллеля I у пациентов с АГ увеличивало вероятность ФП в 1,8 раза (ОШ=1,83, 95% ДИ 1,10-3,07). Наличие ожирения у носителей генотипа II гена ACE (I/D) при АГ сопровождалось большим повышением риска (ОШ=4,16, 95% ДИ 1,16-19,87), чем носительство только генотипа II (ОШ=2,83, 95% ДИ 1,19-7,18). Не выявлено статистически значимых данных о взаимосвязи полиморфизма A1166C гена AGTR1 с развитием ФП у пациентов с АГ.

На основании полученных лабораторных, инструментальных данных и результатов генотипирования нами построены две статистические модели, позволяющие оценить вероятность развития

ФП у пациентов с АГ I-II ст. в возрасте 45-65 лет. В модель-1 вошли следующие предикторы: сывороточная концентрация TGF- β 1, уровень ХС-ЛПВП, индекс объема ЛП, скорость пика А трансмитрального потока и генотип II гена ACE. Площадь под ROC-кривой составила: AUC=0,811 (95% ДИ: 0,733-0,889), что говорит о ее удовлетворительной предсказательной способности. Чувствительность метода составляет 73,3%, специфичность – 73,3%.

В модель-2 вошли следующие предикторы: сывороточная концентрация ХС-ЛПВП, дилатация ЛП по индексу объем ЛП/рост², КДР/рост, скорость пика А трансмитрального потока. Чувствительность и специфичность модели-2 – 70%, AUC – 0,769 (95% доверительный интервал 0,683-0,856).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рекомендации ESC2020 по диагностике и лечению пациентов с фибрилляцией предсердий, разработанные совместно с Европейской ассоциацией кардиоторакальной хирургии (EACTS) / G. Hindricks [и др.] // Российский кардиологический журнал. 2021. – Т. 26, № 9. – 4701 с.

2. Detection of atrial fibrillation after ischemic stroke or transient ischemic attack: a systematic review and meta-analysis / A. Kishore [et al.] // Stroke. – 2014. – Vol. 45, № 2. – P. 520–526.

3. Mild cognitive impairment in high-risk patients with chronic atrial fibrillation: a forgotten component of clinical management / J. Ball [et al.] // Heart. – 2013. – Vol. 99, № 8. – P. 542–547.

4. Lifetime risk for development of atrial fibrillation: the Framingham Heart Study / D. M. Lloyd-Jones [et al.] // Circulation. – 2004. – Vol. 110, № 9. – P. 1042–1046.

5. Антикоагулянтная терапия и прогноз у пациентов с ХСН и ФП в условиях реальной клинической практики / Н. Т. Виноградова [и др.] // Кардиология. – 2017. – Т. 57, № 4S. – С.4–10.

6. Mortality, Hospitalization, and Cardiac Interventions in Patients With Atrial Fibrillation Aged <65 Years / A. Bhonsale [et al.] // Circ Arrhythm Electrophysiol. – 2024. – Vol. 17, № 5. – P. e012143.

7. Atrial fibrillation in the 21st century: a current understanding of risk factors and primary prevention strategies / A. R. Menezes [et al.] // Mayo Clin Proc. – 2013. – Vol. 88, № 4. – P. 394–409.

8. Upper normal blood pressures predict incident atrial fibrillation in healthy middle-aged men: a 35-year follow-up study / I. Grundvold [et al.] // Hypertension. – 2012. – Vol. 59, № 2. – P. 198–204.

9. Impact of the Duration and Degree of Hypertension and Body Weight on New-Onset Atrial Fibrillation: A Nationwide Population-Based Study / Y.G. Kim [et al.] // Hypertension. – 2019. – Vol. 74, № 5. – P. e45–e51.

10. STEPS [Электронный ресурс] : Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в Республике Беларусь, 2020 г. Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/358798>

11. Регистр кардиоваскулярных заболеваний (РЕКВАЗА): диагностика, сочетанная сердечно-сосудистая патология,

сопутствующие заболевания и лечение в условиях реальной амбулаторно-поликлинической практики / С. А. Бойцов [и др.] // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2014. – Т. 13, № 6. – С. 44–50.

12. Фибрилляция предсердий в когорте амбулаторных пациентов Санкт-Петербурга: встречаемость, факторы риска, антиаритмическая терапия и профилактика тромбоэмболических осложнений / В. А. Ионин [и др.] // Артериальная гипертензия. – 2020. – Т. 26, № 2. – С. 192–201.

13. Распространенность факторов риска развития фибрилляции предсердий среди лиц казахской национальности / Б. А. Ахыт [и др.] // Медицина (Алматы). – 2019. – № 7–8(205–206). – С. 10–17.

14. Фибрилляция предсердий и артериальная гипертензия: современное представление о патогенезе, диагностике и лечении / М. А. Киргизова [и др.] // Сибирский медицинский журнал (г. Томск). – 2019. – Т. 34, № 3. – С. 13–20.

15. Atrial Fibrillation: Epidemiology, Pathophysiology, and Clinical Outcomes / L. Staerk [et al.] // Circ Res. – 2017. – Vol. 120, № 9. – P. 1501–1517.

16. Остроумова, О. Д. Курение как фактор риска сердечно-сосудистых и цереброваскулярных заболеваний: распространенность, влияние на прогноз, возможные стратегии прекращения курения и их эффективность. Часть 1. Распространенность курения и влияние на прогноз / О. Д. Остроумова, А. А. Извеков, Н. Ю. Воеводина // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2017. – Т. 13. – № 6. – С. 871–879.

17. Белюк, Н. С. Факторы риска развития фибрилляции предсердий / Н. С. Белюк, В. А. Снежицкий // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2020. – Т. 18, № 1. – С. 73–78.

18. Распространенность фибрилляции предсердий и ассоциированные факторы у больных артериальной гипертензией в условиях первичной медико-санитарной помощи / Ж. Ш. Тлегенова [и др.] // Наука и здравоохранение. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 44–54.

19. Wang, Y. The prevalence of prehypertension and hypertension among US adults according to the new joint national committee guidelines: new challenges of the old problem / Y. Wang, Q. J. Wang // Arch Intern Med. – 2004. – Vol. 164, № 19. – P. 2126–34.

20. Kokubo, Y. Traditional Cardiovascular Risk Factors for Incident Atrial Fibrillation / Y. Kokubo, C. Matsumoto // *Circ J.* – 2016. – Vol. 80, iss. 12. – P. 2415–2422.

21. Atrial fibrillation and obesity--results of a meta-analysis / N. Wanahita [et al.] // *Am Heart J.* – 2008. – Vol. 155, № 2. – P. 310–5.

22. Шаханова, А. Т. Роль дислипидемии, избыточной массы тела и характера питания в формировании сердечно-сосудистого риска при артериальной гипертензии / А. Т. Шаханова, Д. К. Кожаметова, А. У. Нуртазина // *Наука и здравоохранение.* – 2017. – № 2. – С. 144–158.

23. Cholesterol paradox in patients with paroxysmal atrial fibrillation / M. Annoura [et al.] // *Cardiology.* – 1999. – Vol. 92, № 1. – P. 21–7.

24. Blood lipid levels, lipid-lowering medications, and the incidence of atrial fibrillation: the atherosclerosis risk in communities study / F. L. Lopez [et al.] // *Circ Arrhythm Electrophysiol.* – 2012. – Vol. 5, № 1. – P. 155–62.

25. Blood lipids and the incidence of atrial fibrillation: the Multi-Ethnic Study of Atherosclerosis and the Framingham Heart Study / A. Alonso [et al.] // *J Am Heart Assoc.* – 2014. – Vol. 3, № 5. – P. e001211.

26. Blood lipid profiles and risk of atrial fibrillation: A systematic review and meta-analysis of cohort studies / B. Guan [et al.] // *J Clin Lipidol.* – 2020. – Vol. 14, № 1. – P. 133–142.e3.

27. Oktay, A. A. Diabetes mellitus and hypertension: a dual threat / A. A. Oktay, H. K. Akturk, E. Jahangir // *Curr Opin Cardiol.* – 2016. – Vol. 31, № 4. – P. 402–9.

28. Yu, W. Uric Acid and Cardiovascular Disease: An Update From Molecular Mechanism to Clinical Perspective / W. Yu, J. D. Cheng // *Front Pharmacol.* – 2020. – Vol. 11. – 582680 p.

29. Association Between Serum Uric Acid Levels and Atrial Fibrillation Risk / C. H. Zhang [et al.] // *Cell Physiol Biochem.* – 2016. – Vol. 38, № 4. – P. 1589–95.

30. Коваль, С. Н. Факторы риска фибрилляции предсердий и нерешенные проблемы ее профилактики / С. Н. Коваль, И. А. Снегурская // *Журнал артериальная гипертензия.* – 2016. – № 5 (49). – P. 61–69.

31. Буквальная, Н. В. Артериальная гипертензия и фибрилляции предсердий: молекулярно-генетические аспекты патогенеза и комплексной терапии, фокус на ренин-ангиотензин-альдостероновую систему / Н. В. Буквальная, Л. В. Якубова, В. А. Снежицкий // *Неотложная кардиология и кардиоваскулярные риски* – 2020. – Т. 4, № 2. – С. 986–993.

32. Cardiac arrhythmias in arterial hypertension / D. Varvarousis [et al.] // *J Clin Hypertens (Greenwich)*. – 2020. – Vol. 22, № 8. – P. 1371–1378.
33. Козиолова, Н. А. Клиническое значение гипертрофии левого желудочка при артериальной гипертензии / Н. А. Козиолова, И. М. Шатунова // *Кардиология*. – 2015. – Т. 55, № 8. – С. 62–67.
34. Resistant hypertension and left ventricular hypertrophy: an overview / C. Cuspidi [et al.] // *J Am Soc Hypertens*. – 2010. – Vol. 4, № 6. – P. 319–24.
35. Left ventricular hypertrophy and hypertension / M. Yildiz [et al.] // *Prog Cardiovasc Dis*. – 2020. – Vol. 63, № 1. – P. 10–21.
36. Соловьев, Д. А. Роль ремоделирования левого желудочка в оценке факторов риска пароксизмальной и персистирующей фибрилляции предсердий у пациентов с метаболическим синдромом / Д. А. Соловьев // *Студенты и молодые ученые Белорусского государственного медицинского университета – медицинской науке и здравоохранению Республики Беларусь: Сборник научных трудов студентов и молодых ученых / под редакцией А. В. Сикорского, О. К. Дорониной*. – Минск : Белорусский государственный медицинский университет. – 2016. – С. 32–36.
37. Баранова, Е. И. Фибрилляция предсердий у больных артериальной гипертензией / Е. И. Баранова // *Артериальная гипертензия*. – 2011. – Т. 17, № 4. – С. 293–304.
38. Ингибиторы АПФ в ремоделировании миокарда у больных артериальной гипертензией и фибрилляцией предсердий / О. Н. Миллер [и др.] // *Российский кардиологический журнал*. – 2007. – Т. 12, № 5. – С. 74–78.
39. Left ventricular diastolic dysfunction as a predictor of the first diagnosed nonvalvular atrial fibrillation in 840 elderly men and women / T. S Tsang [et al.] // *J Am Coll Cardiol*. – 2002. – Vol. 40, № 9. – P. 1636–44.
40. Левое предсердие в свете современных представлений о патогенезе гипертонической болезни / А. В. Барсуков [и др.] // *Артериальная гипертензия*. – 2013. – Т. 19, № 1. – P. 18–26.
41. Прогнозирование возникновения фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией / Н. Е. Григориади [и др.] // *Вестник Российской академии медицинских наук*. – 2013. – Т. 68, № 11. – С. 26–29.
42. Cardiovascular ultrasound exploration contributes to predict incident atrial fibrillation in arterial hypertension: the Campania Salute Network / M. A Losi [et al.] // *Int J Cardiol*. – 2015. – Vol. 199. – P. 290–5.

43. Рекомендации по количественной оценке структуры и функции камер сердца / Ю. А. Васюк // Российский кардиологический журнал. – 2012. – Т. 17, № 3. – С. 1–28.

44. C-reactive protein, left atrial volume, and atrial fibrillation: a prospective study in high-risk elderly / G. Casacclang-Verzosa [et al.] // Echocardiography. – 2010. – Vol. 27, № 4. – P. 394–9.

45. Ватутин, Н. Т. Роль альдостерона в развитии фибрилляции предсердий: современный взгляд на проблему / Н. Т. Ватутин, А. Н. Шевелек, И. Н. Кравченко // Архивъ внутренней медицины. – 2019. – Т. 9, № 2(46). – С. 107–116.

46. Verdecchia, P. Hypertension and Atrial Fibrillation: Doubts and Certainties From Basic and Clinical Studies / P. Verdecchia, F. Angeli, G. Reboldi // Circ Res. – 2018. – Vol. 122, iss. 2. – P. 352–368.

47. Яцкевич, Е. С. Ассоциация полиморфизма – С/344Т гена альдостеронсинтазы (CYP11B2) с гипертрофией левого желудочка и уровнем альдостеронсинтазы плазмы у пациентов с неклапанной фибрилляцией предсердий / Е. С. Яцкевич, В. А. Снежицкий // Медицинский журнал. – 2015. – Т. 2, № 52. – С. 118–123.

48. Перспективы применения антагонистов минералокортикоидных рецепторов в профилактике фибрилляции предсердий (Обзор литературы и собственные данные) / Н. Т. Ватутин [и др.] // Архивъ внутренней медицины. – 2019. – Т. 9, № 4(48). – С. 260–268.

49. Генетические основы патогенеза эссенциальной артериальной гипертензии (обзор) / О. В. Шевченко [и др.] // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2011. – Т. 7, № 1. – С. 083–087.

50. Angiotensin-converting enzyme insertion/deletion gene polymorphisms associated with risk of atrial fibrillation: A meta-analysis of 23 case-control studies / R. Ma [et al.] // J Renin Angiotensin Aldosterone Syst. – 2015. – Vol. 16, iss. 4. – P. 793–800.

51. Association between angiotensin-converting enzyme insertion/deletion gene polymorphism and atrial fibrillation: a meta-analysis / Liu T. [et al.] // Europace. – 2011. – Vol. 13, iss. 13. – P. 346–354.

52. Pharmacogenetic association of the angiotensin-converting enzyme insertion/deletion polymorphism on blood pressure and cardiovascular risk in relation to antihypertensive treatment: the Genetics of Hypertension-Associated Treatment (GenHAT) study / D. K. Arnett [et al.] // Circulation. – 2005. – Vol. 111, iss. 25. – P. 3374–3383.

53. Association of ACE gene D polymorphism with left ventricular hypertrophy in patients with diastolic heart failure: a case-control study / E. Bahramali [et al.] // *BMJ Open*. – 2016. – Vol. 6, iss. 2. – e010282 p.

54. Functional polymorphisms in ACE and CYP11B2 genes and atrial fibrillation in patients with hypertensive heart disease / M. Huang [et al.] // *Clin Chem Lab Med*. – 2009. – Vol. 47, iss. 1. – P. 32–37.

55. Роль полиморфизма I/D гена ACE в развитии фибрилляции предсердий / А. В. Кускаева [и др.] // *Кардиология*. – 2018. – Т. 58, № 2. – С. 5–9.

56. Полиморфизм A1166C гена рецепторов 1 типа ангиотензина II у белорусских пациентов с артериальной гипертензией / О. С. Павлова [и др.] // *Кардиология в Беларуси*. – 2013. – Т. 1, № 26. – С. 4–12.

57. Полиморфизм гена рецептора ангиотензина II 1-го типа и его влияние на эффективность терапии олдесартаном у пациентов с гипертонической болезнью / В. И. Целуйко [и др.] // *Украинский кардиологический журнал*. – 2013. – № 4. – С. 21–27.

58. Association of AT1R polymorphism with hypertension risk: An update meta-analysis based on 28,952 subjects / D. X. Liu [et al.] // *Renin Angiotensin Aldosterone Syst*. – 2015. – Vol. 16, iss. 4. – P. 898–909.

59. Association of left ventricular mass with the AGTR1 A1166C polymorphism / Y. Jin [et al.] // *Am J Hypertens*. – 2012. – Vol. 4. – P. 472–478.

60. Association of atrial fibrillation with gene polymorphisms of connexin 40 and angiotensin II receptor type 1 in Chongming adults of Shanghai / S. Hou [et al.] // *Int J Clin Exp Med*. – 2015. – Vol. 8, iss. 8. – P. 11803–11810.

61. Роль полиморфизма A/C гена AGTR1 в развитии фибрилляции предсердий / А. В. Кускаева [и др.] // *Терапевтический архив*. – 2017. – Т. 89, № 9. – С. 48–52.

62. Cardiac Fibrosis in Patients With Atrial Fibrillation: Mechanisms and Clinical Implications / M. S. Dzeshka [et al.] // *J Am Coll Cardiol*. – 2015. – Vol. 66, iss. 8. – P. 943–59.

63. Механизмы миокардиального фиброза / А. Х. Каде [и др.] // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 2. – 192 с.

64. Мосейчук, К. А. Маркеры фиброза миокарда у пациентов с фибрилляцией предсердий / К. А. Мосейчук, А. С. Синяева, Е. В. Филиппов // *Научно-практический медицинский рецензируемый журнал Доктор.Ру*. – 2020. – Т. 19, № 5. – С. 14–18.

65. Молекулярные механизмы формирования фиброза миокарда левого предсердия у пациентов с фибрилляцией предсердий и метаболическим синдромом: какие биомаркеры использовать в клинической практике? / В. А. Ионин [и др.] // Российский кардиологический журнал. – 2021. – Т. 26. – № 7. – С. 69–79.

66. Association between transforming growth factor β 1 and atrial fibrillation in essential hypertensive patients / X. Lin [et al.] // Clin Exp Hypertens. – 2015. – Vol. 37, iss. 1. – P. 82–87.

67. The role of pro-fibrotic biomarkers in paroxysmal and persistent atrial fibrillation / A. E. Stanciu [et al.] // Cytokine. – 2018. – Vol. 103. – P. 63–68.

68. Circulating fibrosis biomarkers and risk of atrial fibrillation: The Cardiovascular Health Study (CHS) / M. A. Rosenberg [et al.] // Am Heart J. – 2014. – Vol. 167, iss. 5. – P. 723–728.

69. Связь между биомаркерами фиброза и эхокардиографическими параметрами у пациентов с различными формами фибрилляции предсердий / А. И. Кочетков [и др.] // Медицинский совет. – 2024. – Т. 18, № 6. – С. 170–179.

70. Association of Plasma Transforming Growth Factor- β 1 Levels and the Risk of Atrial Fibrillation: A Meta-Analysis / J. Li [et al.] // PLoS One. – 2016. – Vol. 11, iss. 5. – e0155275 p.

71. Эпикардальная жировая ткань и трансформирующий фактор роста бета1 – факторы риска фибрилляции предсердий у пациентов с метаболическим синдромом? / Е. Л. Заславская [и др.] // Артериальная гипертензия. – 2018. – Т. 24, № 3. – С. 281–292.

72. Wu, Z. L. [Effects of losartan on left ventricular hypertrophy and plasma transforming growth factor-beta1 in elderly patients with hypertension] / Z. L. Wu, D. L. Xu, Y. Li // Nan Fang Yi Ke Da Xue Xue Bao. – 2009. – Vol. 29, iss. 3. – P. 531–533.

73. MicroRNA-214 exerts a Cardio-protective effect by inhibition of fibrosis / H. Dong [et al.] // Anat. Rec. (Hoboken). – 2016. – Vol. 299, iss. 10. – P.1348–1357.

74. The rs1800470 polymorphism of the TGFB1 gene is associated with myocardial fibrosis in heart transplant recipients / O. E. Gichkun [et al.] // Acta Naturae. – 2021. – Vol. 13, iss. 4. – P. 42–46.

75. Полиморфные варианты G/C+915 трансформирующего фактора роста бета 1 и фибрилляция предсердий у пациентов с метаболическим синдромом / И. Ма [и др.] // Артериальная гипертензия. – 2018. – Т. 24, № 1. – С. 93–100.

76. Wang, Y. Association between transforming growth factor β -1 polymorphisms and atrial fibrillation in essential hypertensive subjects // Y. Wang // Journal of Biomedical Science. – 2010. – Vol. 17. – P. 23.

77. Буквальная, Н. В. Стратификация риска развития фибрилляции предсердий у пациентов с артериальной гипертензией и возможности первичной профилактики: обзор литературы / Н. В. Буквальная, Л. В. Якубова, В. А. Снежицкий // Кардиология в Беларуси. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 258-268.

78. Risk Score for Prediction of 10-Year Atrial Fibrillation: A Community-Based Study / D. Aronson [et al.] // Thromb Haemost. – 2018. – Vol. 118, iss. 9. – P.1556–1563.

79. Development of a risk score for atrial fibrillation (Framingham Heart Study): a community-based cohort study / R. B. Schnabel [et al.] // Lancet. – 2009. – Vol. 28, iss. 373(9665). – P. 739–45.

80. A clinical risk score for atrial fibrillation in a biracial prospective cohort (from the Atherosclerosis Risk in Communities [ARIC] study). / A. M. Chamberlain [et al.] // Am J Cardiol. – 2011. – Vol. 107, iss. 1. – P. 85–91.

81. Simple risk model predicts incidence of atrial fibrillation in a racially and geographically diverse population: the CHARGE-AF consortium / A. Alonso [et al.] // J Am Heart Assoc. – 2013. – Vol. 18, iss. 2. – 000102e p.

82. Clinical Risk Score for the Prediction of Incident Atrial Fibrillation: Derivation in 7 220 654 Taiwan Patients With 438 930 Incident Atrial Fibrillations During a 16-Year Follow-Up / T. F. Chao [et al.] // J Am Heart Assoc. – 2021. – Vol. 10, iss. 17. – e020194 p.

83. A Simple Clinical Risk Score (C₂HEST) for Predicting Incident Atrial Fibrillation in Asian Subjects: Derivation in 471,446 Chinese Subjects, With Internal Validation and External Application in 451,199 Korean Subjects / Y. G. Li [et al.] // Chest. – 2019. – Vol. 155, iss. 3. – P. 510–518.

84. New-onset atrial fibrillation prediction: the HARMS2-AF risk score / L. Segan [et al.] // Eur Heart J. 2023. – Vol. 23. – 375 p.

85. 2018 ESC/ESH Guidelines for the management of arterial hypertension / B. Williams [et al.] // Kardiol Pol. – 2019. – Vol. 77, iss. 2. – P. 71–159.

86. Артериальная гипертензия у взрослых. Клинические рекомендации 2020 / Ж. Д. Кобалава [и др.] // Российский кардиологический журнал. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 149–218.

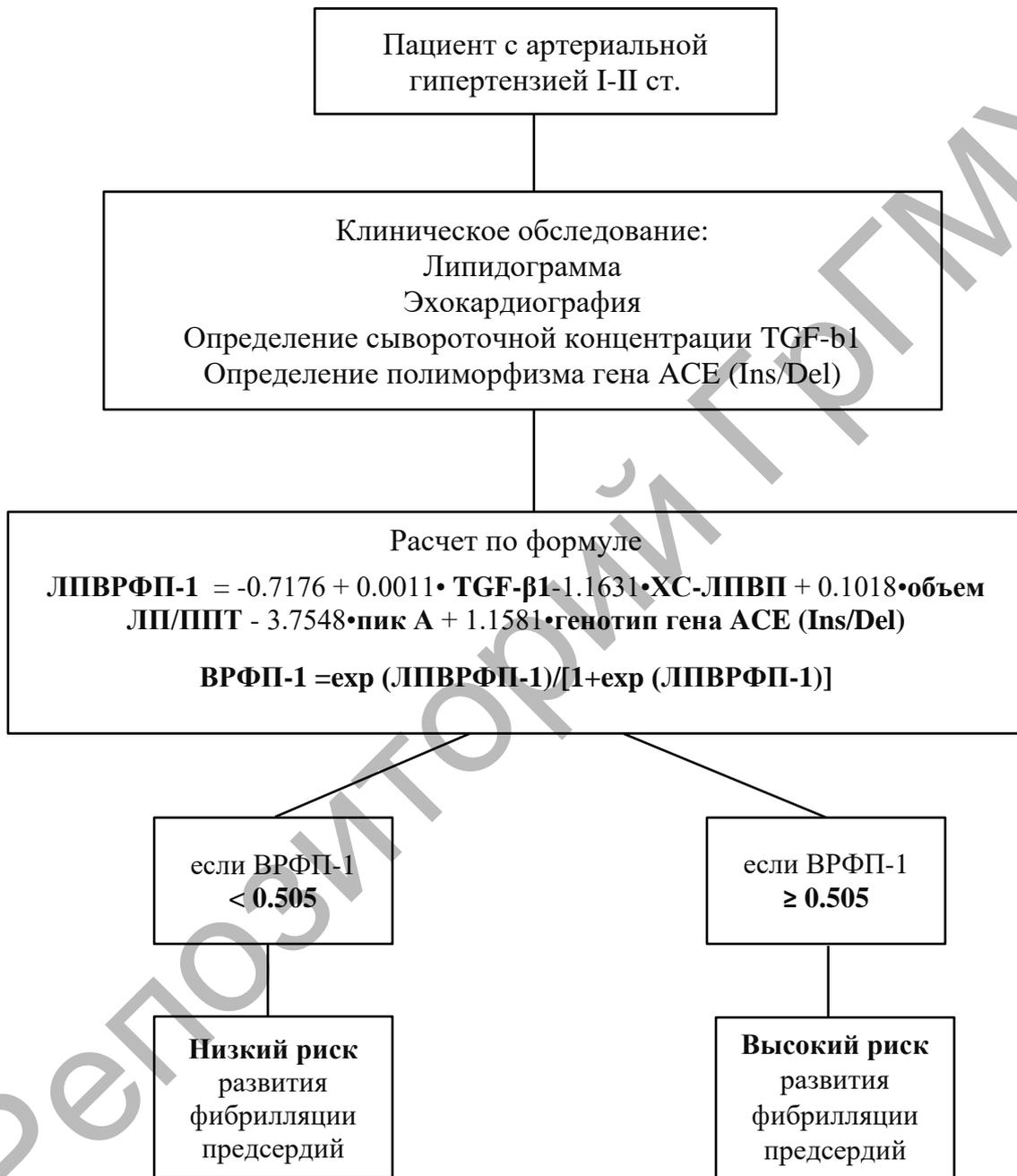
87. Recommendations for cardiac chamber quantification by echocardiography in adults: an update from the American Society of Echocardiography and the European Association of Cardiovascular Imaging / R. M. Lang [et al.] // J Am Soc Echocardiogr. – 2015. – Vol. 28, iss. 1. – P. 1–39.

88. Влияние различных доз статинов на коронарный ангиогенез у больных ишемической болезнью сердца / И. В. Сергиенко [и др.] // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2009. – Т. 8, № 5. – С. 22–27.

89. Князева, Л. А. Влияние терапии на маркеры субклинического воспаления и ригидность сосудистого русла у больных артериальной гипертензией с метаболическим синдромом / Л. А. Князева, А. С. Шишова, И. И. Горяинов // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – 267 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

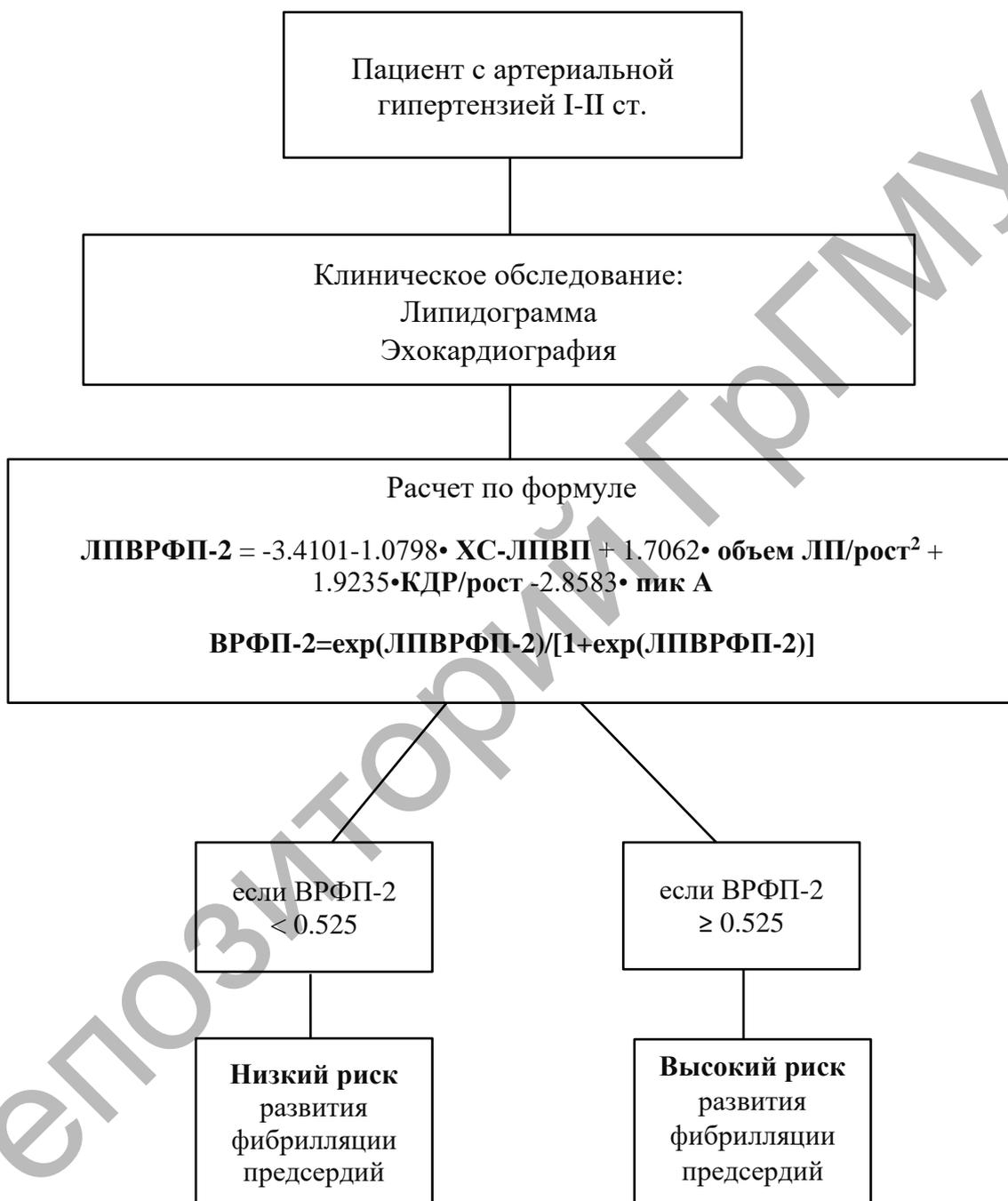
Алгоритм-1 формирования групп риска по развитию ФП у пациентов с артериальной гипертензией I, II степени с учетом полиморфизма гена ACE (Ins/Del)

Примечание: ВРФП – вероятность развития фибрилляции предсердий; ЛП – левое предсердие; ЛПВРФП – линейный предиктор вероятности развития фибрилляции предсердий; ППТ – площадь поверхности тела; ХС-ЛПВП – холестерин липопротеидов высокой плотности; TGF-β1 – трансформирующий фактор роста-β1; ACE – ангиотензин превращающий фермент

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Алгоритм-2 формирования групп риска по развитию ФП у пациентов с артериальной гипертензией I, II степени

Примечание: ВРФП – вероятность развития фибрилляции предсердий; КДР – конечно-диастолический размер; ЛП – левое предсердие; ЛПВРФП – линейный предиктор вероятности развития фибрилляции предсердий; ХС-ЛПВП – холестерин липопротеидов высокой плотности

Научное издание

Снежицкий Виктор Александрович
Буквальная Наталья Валерьевна
Якубова Людмила Валерьевна и др.

**ФИБРИЛЛЯЦИЯ ПРЕДСЕРДИЙ
У ПАЦИЕНТОВ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ:
ПЕРСОНИФИЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД
В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ВЕРОЯТНОСТИ
РАЗВИТИЯ АРИТМИИ**

Монография

Ответственный за выпуск М. Н. Курбат

Компьютерная верстка М. Я. Милевской
Ст. корректор Л. С. Засельская

Подписано в печать 16.12.2024.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Ризография.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 3,19. Тираж 30 экз. Заказ 169.

Издатель и полиграфическое исполнение
учреждение образования «Гродненский государственный медицинский университет».
ЛП № 02330/445 от 18.12.2013. Ул. Горького, 80, 230009, Гродно.